

КРОКОДИЛ

№27

1980

ISSN 0130-2671

— Нечего сказать, вырастил эгоиста — хоть бы каплю оставил.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Я назвал фельетон «Голубая комната», чтобы хоть отчасти передать ту таинственность, какой окружена эта история, но, сдаётся мне, больше подошло бы сюда название: «Как создать престиж?»

А в самом деле, как?
По-разному. Можно стать прекрасным зубным врачом, и тогда все будут говорить: «Какой прекрасный зубной врач!» А можно надеть американские джинсы, и тогда все будут говорить: «Какие прекрасные джинсы!» В обоих случаях вы на коне, гарцуете и на вас смотрят.

ГОЛУБАЯ КОМНАТА

Престиж... Это он — не без помощи нас, разумеется — заточает наших детей в музыкальные школы, даже если одно только прикосновение к черно-белым клавишам вызывает у ребенка аллергию. Он же, он, деспот, табунами гонит нас к Черному морю, хотя мы заводомо знаем, что, подняв на пляже ногу, чтобы сделать очередной шаг по направлению к воде, долго не сможем опустить ее. Некуда! Как булыжниками ратушная площадь в старом городе, вымощен берег голыми телами. Зато: «Я на Черном море отдыхал», — с легкой истомой. Оценили? Может ли сравниться эта бесподобная фраза с жалким признанием: «А я — на Клязьминском водохранилище?»!

Вернувшись из московской командировки куда престижной выставить на всеобщее обозрение программку Театра на Таганке, нежели наряд на внефондовое получение запасных частей, пусть даже архидефицитных. В первом случае вы — интеллект и человек с фантастическими связями, во втором — всего лишь толкач.

На чем еще можно заработать престиж? На том, скажете вы, что продукция, выпускаемая на руководимом вами предприятии, только высокого качества, рекламы же — ни одной. Можно. Но путь этот тернист и хлопотен и ох как долго! А вам некогда. Вам погарцевать охота немедленно. В таком случае к вашим услугам «голубая комната».

Генеральный директор «Мелодии» — тульского объединения по производству музыкальных инструментов — Владислав Семенович Хахаев пошел было по тернистому пути. И пошел безуспешно. Получше стали баяны и гармошки, почтае начали залетать на предприятие отличительные прамоты. Но дорожка эта, как установили мы, длинная. И пока еще доберешься по ней до стади гарцевания! А высокие гости уже сейчас нет-нет да посещают объединение, и надобно наглядно доказать им, что это именно объеди-

нение, а не какая-то там шарашкина контора, и что ты генеральный директор. Генеральный!

Привередливые гости могут ведь и усомниться в этом, похажив по территории. Похажив и увидев незаконченные очистные сооружения или, например, двенадцатый цех. Теснота, грязь и неразбериха царят тут. Инструменты разбросаны. Шагу не сделать без того, чтобы не ступить на окурки, ветошь или промасленный листок многотиражки «Мелодия». Стеллажей для штампов не достаёт, все в кучу свалены, без бирок и опознавательных знаков, а каждый штамп, между прочим, стоит инструментальщикам из соседнего четырнадцатого цеха трудов немалых.

Я описываю это так подробно, поскольку видел все собственными глазами. А вот «голубую комнату» описать не смогу. В ней я не был. Не пустили. Ключи, сказали, у генерального директора, а генеральный директор в Туле отсутствовал.

— Но в следующий раз, — утешила меня заведующая канцелярией Нина Васильевна Хаустова, — он вас непременно там примет, — и живну-

ла на стену, за которой скрывалась таинственная комната.

Мы сидели вдвоем в директорском кабинете, огромном, как небольшой танцевальный зал, и сплошь отделанном полированным деревом. Хахаев постарался, став тут хозяином. Ну что же, директорский кабинет тоже лицо предприятия, и лицо это, следует признать, выглядит прекрасно. Зачем же «голубая комната», да еще с замаскированным ходом?

— Я туда кофе подаю, — пояснила Нина Васильевна. — У нас ведь, знаете, какие солидные люди бывают.

Я снова огляделся. При всем своем уважении к солидным людям я не мог представить, что кто-то счел бы недостаточным антураж данного кабинета. Что же в таком случае за стеной? И вот уже растормошенная фантазия рисует то голубую, то розовую комнату, в которой... Но я умолкаю. Я ведь не был там и поэтому ограничусь лишь беспристрастными фактами, а уж все остальное пусть доскажет ваше воображение.

Факт первый. Прежде между директорским кабинетом и лестницей были две отдельные комнаты, где работали главные специалисты предприятия. Их оттуда выселили, а двери замуровали. Но замуровали плохо. Я сразу же обнаружил их — в отличие от потайной двери в хахаевском кабинете.

Факт второй. Реконструкция и оборудование «голубой комнаты» производились по личному указанию директора, руководил же работой главный художник объединения Владимир Леонидович Шипилин, мастер дизайнера.

Факт третий. Нигде в документах перепланировка не зафиксирована, и главный технолог Александр Алексеевич Козлов, без ведома которого никакие перестройки не допускаются, ее не санкционировал.

— А сами-то бывали внутри? — спросил я. Александр Алексеевич тревожно вскинул на меня глаза.

— Ну что вы! Зачем? Тогда я задал тот же вопрос заместителям генерального директора Виктору Ивановичу Лаутону и Александру Николаевичу Мухину.

— Никогда! — присягнули оба. — Это ведь для высоких гостей. — И присутствующий при нашей беседе начальник строительного цеха Анатолий Григорьевич Калмыков подтвердил авторитетно:

— Стой! Опять вместе с зерном детали сыплются.

Рисунок И. СЫЧЕВА

Владимир ОРЛОВ

«Чуть, чуть»

Чуть по дому
Не помог,
Чуть не выучил
Урок,
Чуть проспал
И чуть отстал,
Чуть отличником
Не стал,
Чуть солгал,
А чуть поздне
Чуть подвел
Своих друзей,
Чуть кому-то
Нагрубил,
Чуть кого-то
Полюбил,
И ушел
В последний путь,
Выпив лишнего
Чуть-чуть.

г. Симферополь.

ВСТРЕЧИ СО СТАРЫМИ ЗНАКОМЫМИ

Вл. МИТИН, специальный корреспондент Крокодила

Не смолк
лаутар!

— Вот ты, дружка Крокодил, бичуешь отдельных носителей порока, — пишет тот или иной читатель, — а всегда ли ты оглядываешься назад, присматриваясь: не проказничают ли снова граждане, исколотые твоими вилами? Пошло ли впрок крокодильское вмешательство?

И Крокодил отметил, что читатель, так же как и покупатель, всегда прав. И поэтому под уже действующей рубрикой — Предсъездовский Крокодильский Контроль — он будет, помимо прочего, и возвращаться к своим выступлениям в десятой пятилетке...

На этот раз Крокодил решил встретиться со своими знакомыми в предприятии общественного питания. Надоела, знаете ли, сухомятка в казенном Продолговатом зале. Захотелось комфорта, обслуги. И не под ляг составов на Савеловском вокзале, но под хрустальное стаккато бокалов и музыка в стиле диско...

Только где? В какой общепитовский оазис направить стопы для претворения данного мероприятия в жизнь?.. Да батюшки, хлопнул себя вилами по лбу Крокодил, ведь совсем неплохо посетить Дубоссары, в Молдавии! Ведь как раз о гастрономических усадях в тамошнем ресторане «Днестр» говорилось в фельетоне под поэтическим заголовком «Молчи, Лаутар!» в номере девятом за нынешний год...

Но только подъезжая к Дубоссарам, Крокодил как-то особенно остро осознал, что недаром эти места стали этакой меккой для делегаций по обмену опытом или проведению прочих деловых встреч. Роскошный ландшафт, свежий эфир, напоенный ароматами спелой флоры, какая-то сплошная роза ветров!

Обмотав вилы накрахмаленной салфеткой, Крокодил устремился к ресторану «Днестр», где были пропиты крупные суммы денег под флагом полезных начинаний. Будучи новичком в этом деле, Крокодил робко надеялся посидеть хотя бы в не очень престижной компании, оформленной как туристическая группа. Ах, надежды эти оказались разбиты ржавым замком на ресторанных дверях! Оказалось, что «Днестр», покосившийся после разрушительной гильбы за народный счет, еще не починен.

— Так ему и надо! — воскликнул один руководящий местный товарищ, встретивший Крокодила у врат ресторана. — И правильно был написан фельетон, одобренный Дубоссарским райкомом партии. Бюро строжайше осудило порочную практику изливств и бесконтрольности, проявляемых в расходовании общественных средств...

— А конкретно?

— Пожалуйста! — сказал местный товарищ. — Вот же ответ, который направлен редакции...

И Крокодил, водрузив пенсне на нос, еще трепетающий от божественных запахов флоры и фауны, прочитал:

«...председателю колхоза имени XXIII съезда КПСС Мицкулу А. Д. объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку за нарушение финансовой дисциплины, выразившееся в необоснованном расходовании колхозных денег на прием делегаций.

За допущенные излишества при организации приемов делегаций Черному Г. В. — начальнику управления автодорог, директорам совхозов «Фруктовый Донбасс» и имени Суворова Замбицкому Н. К. и Рожко Б. Д. объявлены строгие выговоры.

За грубое нарушение финансовой дисциплины председателю колхоза «Красный Октябрь» Самборскому Л. А. объявлен выговор.

Бюро райкома партии указало председателю районного совета колхозов Мейзеру Л. А. на отсутствие должного контроля за расходованием денежных средств колхозами и межхозяйственными объединениями.

Бюро потребовало от исполкома районного Совета народных депутатов осуществления строгого контроля за соблюдением норм расходов денежных средств на прием делегаций.

Секретарь Дубоссарского РК КП Молдавии

А. Валовский»...

И уже, как бы несолоно хлебавши, но с чистым сердцем был готов Крокодил отправиться во свояси, когда нестройные пиршественные клики привлекли его внимание. Они вырывались из кафе «Молодежное», и Крокодил немедленно отправился в эту пиццекусовую точку. Там его взору предстало воистину лукуллово зрелище.

Тридцать человек в очень свободных позах пировали щедро

и широко. Искрящиеся остроумием тосты вспыхивали в разных концах стола.

— Однако, — заметил Крокодил, изучая меню, — какой изыск... Какая гастрономическая грация... Заливное говяжье... Лопатка фаршированная...

Особенно впечатляло блюдо с экзотическим названием «костица». Оно оказалось местной мушкетерской эскалопом.

— Выпьем за мелиорацию! — воскликнул предводитель стола Дмитрий Федорович Ярмусь. — Выпьем за родное противозероное управление, подчиненное районному совету колхозов!

Некоторое время Крокодил ничего не мог понять: фельетон вышел звон когда, а гуляли, когда председателю совета колхозов тов. Мейзеру Л. А. уже было указано на «отсутствие должного контроля за расходованием» и т. д.

— Это еще что, — сказали Крокодилу работники кафе. — Это, как говорится, семечки... Ну, собрались обменяться опытом по капельной мелиорации. Ну, израсходовали на тридцать персон сто сорок пять рубликов... Зато вот совсем недавно кушали здесь госкомтрудовские сотрудники из центра. Под крылышком заместителя председателя Дубоссарского райисполкома Яковенко Анатолия Петровича... И вот это уж было меню так меню!

— Позвольте, — как-то даже засуетился Крокодил. — Но вот же официальный ответ райкома, вот абзац, специально посвященный райисполкому!

И, не поверив, Крокодил обратился к бухгалтерским книгам. Ан, действительно! 22 апреля! Восемьдесят семь рублей, ответственный Яковенко... Так... 12 марта: 136 рублей, А. П. Яковенко. Вновь — Яковенко А. П. Еще, еще...

Крокодил взял любезно предложенные канцелярские счета и без труда подсчитал, что за время, прошедшее после обсуждения фельетона, за какие-то полтора месяца было истрачено на кормление всякого рода делегаций шестьсот четыре рубля и 25 копеек! Копейка в копейку. Не мудрено, что и кафе «Молодежное» тоже встало в конце концов на ремонт, и теперь делегации, видать, увозятся прямо на лоно природы, на примитивное, но великолепное ложе трав, под сень шикарных деревьев и трели певчих птиц...

И тут Крокодил окончательно разозлился. Что уж в самом деле есть такого магнитного в Дубоссарском районе? Зачем, собственно, там банкетировать и каким, собственно, опытом с этим районом обмениваться, если в прошлом году ряд руководителей района привлечен к ответственности за приписки, обман государства, бесхозяйственность и расточительство, злоупотребление служебным положением.

И еще: гостеприимство — оно, конечно, вещь очаровательная. Приятно, что кто-то о тебе заботится, берет на себя хлопоты с подачей яств, подливанием напитков в бокал... Ну, словом, все, все, все, вплоть до... Вот момент, когда надо бы вытащить свой бумажник, тряхнуть, так сказать, мощной... Тут как?

И, расплачиваясь за обед в дубоссарской столовой из кровных командировочных средств, Крокодил подумал: так оно много спокойней.

— Для высоких.

Он имеет право на такой тон. Именно он, Анатолий Григорьевич, и производил все работы в «голубой комнате» — под административным руководством генерального директора и под художественным — мастера дизайнера.

— А зачем дверь замаскировали? — наивно спросил я.

Начальник строительного цеха подумал и ответил твердо:

— Модно...

Наверное, он прав. Кто из нас не видел детективных фильмов, где владельцы фешенебельных кабинетов нажимают невидимую кнопку — и книжный шкаф бесшумно поворачивается на своей оси, обнаруживая вход в застенное пространство? Почему бы не сделать подобное и генеральному директору? Ради престижа. Это прозвучит на гостей куда большее впечатление, нежели, например, изоляторы брака.

Сейчас объясню, что это такое. Маленькая кладовка в цехе, где хранятся бракованные детали. Под замком, ключ от которого находится у начальника цеха. Нелишняя предосторожность, поскольку на объединении бывали случаи, когда вся партия бракованных деталей уходила на кооперирующее предприятие. Или в соседний цех.

Так вот, эти самые изоляторы брака есть не везде. Руки не дошли у заводских строителей... Но это не важно. Подразумевается, что солидный гость не станет шастать по цехам. Неспешно войдет в директорский кабинет, оглядится и поцокает языком, отдавая должное вкусу и размаху хозяина. А затем изумленно привстанет. «Прошу!» — скромным жестом показывая на дешифрованную дверь, пригласит хозяин. На цыпочках, на цыпочках проследует гость во внутренние покои. А уж там... Не надо! Будем и мы скромны. Останемся по эту сторону потайного входа. В цехах останемся, где все еще нарушается технологическая и производственная дисциплина, где хронически недостает шаблонов и калибров, где в постоянной запарке инструментальщики и строители, где... Скучная проза! Представляю, каким диссонансом прозвучит она на фоне того светлого впечатления, какое выносят из «голубой комнаты» высокие гости. Престиж не просто сохранен, а вскинут на высоту неслыханную. Какие прекрасные джинсы, товарищи!

Р. КИРЕЕВ.

МИМОХОДОМ

- **Примечание к диплому: «Без знаний недействителен».**
- **Официант судил о посетителях по большому счету.**
- **Дать столько автографов и не выработать своего творческого почерка!**
- **Не успели расписаться, как тут же друг в друга влюбились.**
- **Так хочется хотя бы разок выйти в люди!**
- **М. ГЕНИН.**
- **Даже из шкуры убитого медведя умудрился выкроить себе шапку.**
- **И таланты нуждаются в атлантах.**
- **— Третий будешь? — обратился повар к компоту.**
- **Человек без недостатков все равно, что дом без недоделок.**

С. МАРКОВ.

Николай ЭНТЕЛИС

«БИЛЛИГЕЙТ» С ПРИЦЕПОМ

Не успел еще отшуметь скандал с братом президента США Билли Картером, обвиненным в незаконном получении 200 тыс. долларов от одной арабской страны, как раскрылась еще одна неприглядная история — на сей раз с сыном президента Чипом, замешанным в торговле наркотиками.

Как отличился братец Билли!
Достоин он фанфар и флейт:
В уотергейтском лучшем стиле
Устроил Билли «Биллигейт».

Родные зря его бранили,
Ругать беднягу не резон:
Хоть оступился братец Билли,
Зато семью прославил он.

Напрасно обвиненья градом
На Билли сыплются опять:
С «Уотергейтом» будет рядом

Отныне «Биллигейт» сиять.
А Чип, доселе неизвестный,
С наркотиком устроил рейд...

НЕ ОТСТАЕТ СЫНОК
ПРЕЛЕСТНЫЙ,
ОН ЗАТЕВАЕТ «ЧИПИГЕЙТ»!

— Тот командует «силами быстрого реагирования»,
а этот — силами медленного реагирования...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

В. ЧЕРНЫШЕВ

«ВСЕ ХОРОШО, ПРЕКРАСНАЯ МАРКИЗА...»

Недавно так называемый центральный административно-экономический суд Мадрида оправдал маркизу Вильяверде, обвинявшуюся в попытке контрабандного вывоза произведений искусства и драгоценностей.

Сам по себе этот факт не является чем-то необычным в летописи мадридской таможни. И никто бы не обратил внимания на дело маркизы, если бы не одно обстоятельство: маркиза Вильяверде, она же герцогиня Кармен Франко — дочь бывшего испанского диктатора Франсиско Франко, который еще не так давно числился в официальных документах как «милостливая божья вождь Испании».

А случилось все из-за несовершенства техники. Не распознал детектор дочери диктатора. Маркиза-герцогиня преспокойно направлялась к трапу самолета, готового взять курс на Швейцарию. И тут тревожно зажуужал пропускной детектор, определяющий, не перегружен ли пассажир металлом.

Таможенники с почтением раскрыли сумочку маркизы и обнаружили бриллианты и 31 золотую памятную медаль, которые в свое время были вручены диктатору подхалимствующими мэрами разных городов Испании.

Два года длилось судебное следствие. Два года эксперты в поте лица решали, имеют ли ме-

дали художественную ценность и являются ли они достоянием государства.

Наконец к маркизе прибыло доверенное лицо (рангом не ниже графа, должно быть) и с сияющим лицом доложило ее маркизному сиятельству:

— Все хорошо, прекрасная маркиза. Дело закрыто. Получайте свои, то есть папашины, медальки. Правда, газеты пишут, что ваша матушка еще владеет поместьем в Торрелодонес и замком Маура. Некоторые писатели вспоминают, кроме того, замок Посо де Мейрас и поместье в Вальдефунте, дома в Мадриде и других городах Испании, а также за рубежом. Возмутительное вмешательство в вашу семейную сумочку! А в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо...

— Все?

— Не совсем, конечно. Плохо, что бюст генералиссимуса вынесли даже из мэрии Ферроля — родного города батюшки вашего. В других же местах скульптуры давно убрали. Где на склады, а где, страшно сказать, кувалдой его, кувалдой...

— В остальном-то есть хоть что-нибудь хорошего?

— Как же, есть, конечно, — обрадовался граф. — Опять вас приглашают на очередной митинг членов «Новой силы», которых крас-

ные, не краснея, называют фашистами. Тетушку вашу, сестрицу Франко, тоже зовут: она ведь даже членский билет «Новой силы» получила. Весьма ценят заявление тетушки о том, что она «сумасшедшая антикоммунистка». Приглашают и вашу маму...

— Есть, правда, и маленькая неприятность, — замаялся граф. — Дом-то ваш в Посо де Мейрас, который называют «островом сокровищ», сгорел вместе с конюшней. Не до тла, к счастью. Говорят, сгорели личные дневники Франко и важные документы. Высказываются разные догадки относительно того, кому было выгодно, чтобы исчезли записи Франко. Много разных слухов ходит. А в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо...

Как известно, пожаром знаменитая песенка не кончается. В ней сообщается, что вместе с домом сгорел и маркиз. Это в песенке. В действительности же маркиз Вильяверде, муж Кармен Франко, отнюдь не погорел: живет и в свое удовольствие здравствует. В конце прошлого года в связи с годовщиной со дня смерти Франко он прочитал в помещении организации «Новая сила» лекцию, в которой заявил, что в настоящее время в Испании «все не так» и создались условия, подобные тем, которые «заставили» Франко поднять мятеж (в лекции маркиз, ра-

зумеется, употребил слово «революция»). Маркиз, между прочим, процитировал в лекции высказывание Франко: «Если кто-нибудь думает, что испанец — это забывчивый дурак, то он глубоко ошибается». В связи с чем мадридская газета «Паис» заметила: «Это единственная фраза из лекции, прочитанной маркизом Вильяверде, с которой мы целиком и абсолютно согласны».

— ДА, СУДЯ ПО ВСЕМУ, ИСПАНСКИЕ НЕОФАШИСТЫ С «НОВОЙ СИЛОЙ» РВУТСЯ К СТАРЫМ ПОРЯДКАМ...

КАК ВОСПИТАТЬ МУЖЧИН

Рассказ

Воспитывать мужчин — дело хлопотное, нервное и крайне неблагодарное. И все же от этой многотрудной работы не откажется ни одна уважающая себя женщина.

Скажу сразу, что наибольший эффект при этом можно достигнуть в том случае, если взяться за дело сразу после свадьбы, не откладывая его в долгий ящик.

Вскоре после свадебного торжества преподнесите мужу подарок — щенка. Желательно совсем маленького. Кличку ему поручите придумать супругу. Это придаст мужу вес в собственных глазах, а также заставит его хотя бы несколько дней мыслить самостоятельно.

Когда щенок будет наконец назван — сверхоригинально, например, Рексом, — можете начинать воспитание своего мужа. Для этого купите поводок и ошейник. Подготовившись таким образом, посоветуйтесь со своим другом жизни: чем лучше кормить щенка? Не колеблясь, присоединяйтесь к любому предложению мужа. Удивитесь его эрудиции, разностороннему развитию и смекалке.

После этого доверьте мужу ответственное дело — вместе со щенком отправьте его в магазин. Учтите, что на этот раз у мужа не будет повода для недовольства: как-никак он идет покупать продукты для своего Рекса, слабого четвероногого существа. Когда муж подойдет к двери, как бы между прочим скажите:

— Раз уж ты все равно идешь в магазин, то купи что-нибудь и нам к обеду.

И без промедления подайте ему сумку. Такую, чтобы в нее без труда поместились пять бутылок молока, хлеб, ветчина, рыба и прочая снедь.

Через пару часов супруг вернется домой взмыленный и запаренный. Не обращайтесь на это никакого внимания. Тут же задайте ему несколько вопросов о щенке. О чем говорили знакомые, увидев его с собакой? Не дразнили ли щенка

уличные хулиганы, у которых не развито чувство любви к животным?

После этого можно и похвалить удачные покупки, сделанные мужем для Рекса. Еще раз восхититесь его гастрономическими познаниями. Тут же начинайте готовить похлебку для щенка. За-

нимаясь этим, как бы равнодушно попросите:

— Милый, пока я готовлю обед для твоей собаки, будь добр, почисти картошку, натри хрен и сполосни кастрюлю.

Заметив, что муж собирается забастовать, не давайте ему возможности опомниться и спросите наивно:

— Да, милый! Ты не знаешь, нужно ли в суп щенку добавлять лавровый лист и перец?

Теперь запаситесь терпением — вы на несколько минут станете объектом для шуток. После чего муж с важным видом сообщит вам, что варить для Рекса нужно обязательно в чистой воде, иначе собака потеряет нюх. Поблагодарите мужа за ценное замечание. Поцелуйте его и сразу же попробуйте подsunуть ему нож и пакет с картошкой.

После обеда, когда супруг начнет мыть собачью миску, не забудьте подать ему и остальную грязную посуду.

Собака поможет вам обучить мужа многим хорошим манерам. Например, во время еды, когда Рекс, урча, грызет кость, скажите, не глядя на мужа:

— Собачка! Рексик! Не чавкай во время еды! Это некрасиво!

Или:

— Нельзя лаять, когда у тебя полон рот!

При муже можно совершенно смело сказать Рексу:

— Дорогуша, не будь свистуном! Не проходи первым через двери. Сначала пропусти женщину. Так поступают воспитанные собаки.

Таким вот образом, с помощью Рекса, ваш муж за год, не чувствуя себя уязвленным, приобретет, согласно учению великого физиолога Павлова, замечательные условные рефлексы, которые позволят ему прослыть образцовым супругом.

Достигнув цели, подарите Рекса вашей подруге. Пусть и у нее будет тоже внимательный, чуткий, универсальный и замечательный муж.

Перевел с литовского А. МОРГУН.

Андрей КУЧАЕВ

ЯПОНСКИЕ БРЮЧКИ И СЛОЖНЫЙ САРАФАН

С ПРОСТЫМ СОВРЕМЕННЫМ РИСУНКОМ

Рассказ

Спустя год после свадьбы решил я отвести свою жену на концерт. Она очень обрадовалась и готовилась целую неделю. Перемерила все свои платья и выбрала наконец для концерта сложный сарафан с простым современным рисунком. Я же решил надеть свои новые японские брючки. Стоял июль, жара, и перед концертом предложил я выкупаться в Химках. Предложил, взял такси, и приехали мы на реку.

Сложили барахло на берегу и пошли купаться. Заплыли на самую середину реки, повернули обратно. Плыдем не спеша, потому что устали немного от течения. Вдруг моя жена говорит:

— Смотри, Петьк, наши вещи, похоже, кому-то понравились.

Я смотрю: симпатичная парочка меряет ее сарафан с простым современным рисунком и мои японские брючки.

— Они померяют и положат на место, — говорю я жене. — Симпатичные, между прочим, ребята. А ножки у нее...

— Похоже, что наши вещи им очень даже понравились, — снова говорит жена и быстро начинает работать конечностями.

Она вообще-то у меня молчаливая и послушная, а тут разговорилась и даже проявила какую-то инициативу. Я удивился.

— Брось, — говорю. — Пройдутся по берегу и на место положат.

— Петька, они совсем уходят! — вдруг кричит моя жена. — Петь, кричи!

— Это еще зачем? — я просто не узнавал жены.

— Кричи сейчас же! — такой я свою жену еще не видал.

— Они нас просто разыгрывают, — говорю я строго, — а кричать все равно бесполезно. Шум.

— Кричи, олух, а то сопрут! — моя жена так переменялась на глазах, что от растерянности и удивления я заорал.

— Эй, вы там! — орал я. — Брось дурака валять! Имейте совесть. Отдай, говорю!

Ребята в наших вещичках исчезли, а в воду бросилось несколько человек и поплыло к нам навстречу.

— Ну, вот, — сказал я зло жене, — послушался тебя сдуру, нас теперь спасать плывут. Будем теперь выглядеть идиотами.

— Так ведь украли, — сказала жена со слезами в голосе.

— Ну и что, что украли. А кто сказал, что красть нехорошо? Мама с папой? Учительница или дядя милиционер? Понадобилось, вот и украли, — так я сказал без большой уверенности, но

довольно сурово, потому что последнее слово всегда было мое.

Жена замолчала. Подплыла спасательная лодка. — Полежай! — приказал я жене. — У нее судорога, — объяснил я спасателям.

Мы залезли в лодку и молча доехали до берега. На берегу мы улеглись и стали молча сохнуть. До концерта оставался еще примерно час. Можно еще было успеть, если бы были вещи. Во что одеться.

— О чем ты думаешь? — спросил я раздраженно жену.

— О том, что ты сказал в воде.

— Про что?

— Про то, что красть хорошо.

— Я не говорил, что хорошо. Просто никак. Не хорошо и не плохо.

— Вот про это я и думаю. И еще я думаю, что идти на концерт в таком виде неприлично. А я хочу на концерт.

— Что же надо, по-твоему, делать?

— Выводы, — неожиданно серьезно сказала жена. — Делать выводы. Вон поплыла парочка совсем наших габаритов. Я за ними давно слежу. Ты пойдешь и возьмешь их вещи.

— Что?! — я не верил своим ушам. — Ты хочешь, чтобы я украд?

— Да. Хочу, — коротко согласилась супруга. — Это будет не хорошо и не плохо. Или ты боишься?

Я подумал. Прикинул и так и этак. Выходило одно из двух: либо я просто трус, либо я трепло и трус. Ни то, ни другое меня не устраивало. Я должен был остаться человеком на порядок выше, чем остальные. Во всяком случае, в глазах жены. Я встал и пошел к тем вещам. На берегу лежали японские брючки и сложный сарафан. Почти такие же, как наши. Я забрал все это барахло и отнес жене.

— Одевайся, — сказала она и сама стала одеваться.

После концерта мы шли молча. На следующий день супруга посмотрела на меня укоризненно. Я собрал вчерашние вещички, которые подобрал на берегу, и пошел в бюро находок.

— Распишитесь, — сказала приемщица.

Я расписался. Пришел домой. А на столе записка: «Не хочу жить с жуликом. Прощай».

Всякий знает: доказать, что ты не верблюд, очень трудно. Но факты и обстоятельство, выясненные автором, показывают, что убедить окружающих в обратном еще труднее. Парадокс?

В Киргизии мне рассказали о таком случае.

В отдаленный аульный Совет явился известный в тех краях пастух Кейникей.

— Справка нужна, справку давай, председатель!

— Чтобы кредит оформить? Телевизор хочешь купить?

— Есть у меня телевизор, все есть. Да и не мне вовсе справка потребова-

и эти замечательные животные. Почему бы им и не быть здесь?»

— Были верблюды, были, как же им не быть, — отвечая моим скрытым мыслям, говорит Эрнест Александрович. — Кочевник не мог обходиться без верблюда. Видели, как сейчас перевозят дома? Положат на громадную автоплатформу стальные блоки будущей квартиры, двери, окна, детали кровли и везут. А раньше это делали верблюды. Правда, жилища тогда были полегче: юрты.

— На чем же их теперь перевозят? — Тоже на «БелАЗах». Ничего, справляются, хотя водители жалуются: воздук, говорят, возим.

Я поинтересовался статистикой. Специалисты по настригам и надоям объединенными усилиями долго рылись в

с верблюдом. И взгляд мой остановился на южных пределах Казахстана. Тем более что совсем недавно, в начале года, весьма авторитетный руководитель этой республики публично призвал работников сельского хозяйства «изменить отношение к таким важным отраслям, как табунное коневодство и верблюдоводство, эффективнее за их счет пополнять мясной баланс, увеличивать производство кумыса и шубата».

Между прочим, у меня, как, вероятно, и у многих читателей, до сих пор было лишь книжное представление об этом напитке, отдаленно напоминающем кефир, но по своим чудесным оздоровляющим и вкусовым качествам далеко обогнавшим скромного, совсем не экзотического собрата. И потому,

дители. Он выращивает прекрасный молодняк для других ферм Тендыкского совхоза. От ста маток он в минувшем году получил 48 верблюжат (верблюдица рождает один раз в два года), надоил 950 литров молока от каждой верблюдицы.

Я спрашиваю хозяина: давно ли он пристрастился к работе с верблюдами?

— С детства, — отвечает Куандык. — Отец, всю жизнь проработавший пастухом, поставил меня к верблюдам, когда мне было двенадцать лет, и научил любить их.

— За что же?

— А вы, уважаемый гость, загибайте пальцы, пока я буду говорить.

И хозяин стал перечислять достоинства верблюда:

он неприхотлив к пище и может пастись там, где не выживет никакое другое животное;

если овца, пройдя два-три раза по одному месту, острыми копытами разрушает слабый травяной покров степи и пустыни, то верблюды, ступая своими мягкими подошвами-подушечками, сохраняют его;

он дает шерсть, которая по способности сохранять тепло не имеет себе равных;

в условиях отдаленного хозяйства, где нет хороших дорог, он является идеальным тягловым животным; мясо верблюда (а верблюжья туша по весу не уступает воловьей) удивительно вкусно и питательно...

Заметив, что я приготовился загибать пальцы уже на второй руке, Куандык попросил жену, работающую в его бригаде дояркой:

— Жуман, принеси нам, пожалуйста, чайку. Что-то в горле пересохло...

Крепкий чай был заправлен верблюжьим молоком. Жадно осушил я пилу и тут же мучительно осознал, что все мое прежнее чаепитие было пустым времяпрепровождением и что настоящий чай подают только здесь, в опаленной солнцем и почерневшей пыльными бурями степи. О, какой это был божественный напиток! Не раздумывая, но все же украдкой от хозяев, я загнул на левой руке сразу два пальца...

Однако жест этот не ускользнул от них.

— Болды! — снова повторил Куандык. — Довольно славословий, теперь разгибать пальцы будем.

И он стал перечислять беды и невзгоды, связанные с верблюдоводством. Они выстроились в длинный ряд: в республике фактически не ведется селекционной работы по выведению чистопородных верблюдов; нет ветеринаров, специализирующихся на болезнях этих животных, и не ведется их подготовка (что подтвердил мне впоследствии С. Хамиев, директор Гурьевской научно-исследовательской ветеринарной станции); многие хозяйства держат лишь по 5—10 верблюдов, скорее для того, чтобы не забывали о них маленькие стельняжки и степнячки, чем всерьез; оплата труда верблюдоводов упорядочена далеко не везде (совхоз «Тендыкский» — приятное исключение), они не приравнены в оплате к тем, кто ухаживает за овцами, коровами, лошадьми. Ни «Сельхоз», ни какая другая «техника» не выпускает оборудования для электродойки верблюдицы, на фермах все делается кустарно, все своими руками; молодыми помощниками Куандык доволен, но ведь помощники эти только на два года, накопят трудовой стаж и уйдут кто в институт, кто в техникум, а пополнения никто не готовит...

Тут уж не выдержал и взмолился я: — Может быть, хватит, Куандык, разгибать пальцы? Ведь не скажешь же ты еще, что и ваше начальство верблюдов не любит?

— Не скажу. Начальство любит... шубат, — последовал уклончивый ответ.

Мы уже знаем, сколько верблюдов сейчас в Киргизии и в Гурьевской области. А в целом Казахстан, имевший прежде миллионные верблюжьи стада, теперь вряд ли сможет насчитать 150

XXVI

ПРЕДСЕЗДОВСКИЙ
КРОКОДИЛЬСКИЙ
КОНТРОЛЬ

М. СЕМЕНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

Докажи, что ты верблюд!

лась. Верблюдам мою справку пиши. Удостоверь их личность. А то ведь теперь что?

— Что?

— Теперь у нас на ферме стадо верблюдов, но как будто и нет их совсем. За животных, которым тоже забота и уход нужны, никто их не признает.

Обзавелись ли одно- и двугорбые питомцы досточтимого Кейника видами на жительство с гербовой печатью, я выяснять не стал. Признаться, не очень поверил в достоверность услышанного. Но на всякий случай заглянул в управление животноводства Министерства сельского хозяйства республики. После обмена любезными приветствиями и традиционной пиалы зеленого чая сообщил о цели своего визита. Мой собеседник, и. о. начальника управления Эрнест Александрович Степанов, заметно изменился в лице. А потом, рассмеявшись нервным смехом, обратился к сидящим за соседними столами сотрудникам управления:

— Вы слышите? Товарищ интересуется верблюдами!

— Верблюдами? — хором переспросили сотрудники. — А что страшное? «Ничего не случилось», — про себя говорю я. — Просто ваш гость предположил, что в Киргизии, где много степей и полупустынь, существуют, вероятно,

запыленных папках. И, наконец, нашли данные двухлетней давности.

— Вот, — удовлетворенно сказал и. о. начальника управления, — во всей республике насчитывается 12,4 тысячи верблюдов. Из них в колхозах и совхозах только 0,4 тысячи, а 12 тысяч — у населения.

— Значит, коллективный ум быстрее нашел оптимальный вариант верблюдоводства? — спросил я, имея в виду колхозных и совхозных специалистов.

— Боюсь, что дело обстоит как раз наоборот, — возразил мой собеседник. — Степняк не станет держать верблюда за красивые глаза: ему молоко, шерсть, мясо нужно. Полезное животное, что и говорить. Только вот в современный колхозно-совхозный пейзаж оно как-то не вписывается.

И тут мне пришла мысль: а нельзя ли лично проверить это утверждение, увидеть упомянутый пейзаж собственными глазами?

— Нельзя, — сказал Эрнест Александрович. И, подражая степному говору, добавил: — Вы будете ехать долго, долго, долго, прежде чем увидите первого верблюда...

— Если вообще встретите его, — добавили сотрудники.

Я развернул географическую карту и стал искать место попустынной, где могла бы состояться желанная встреча

приняв из рук Куандыка Нысанова наполненную до краев пиалу, я спросил с надеждой:

— Шубат?

— Он самый, — подтвердил руководитель молодежной верблюдоводческой бригады. — Поспел буквально перед вашим приездом.

Читатель, видимо, уже догадался, что волшебник, именуемый Аэрофлотом, перенес нас из Киргизии на юг Казахстана. А именно в Гурьевскую область, которая, по счастливой случайности, одна имеет столько же верблюдов, сколько вся Киргизия.

Затвор моей фотокамеры, запечатлевающей симпатичные верблюжьи физиономии, щелкал непрерывно. А они, простодушные дети пустыни, все шли и шли, обрадовавшись редкой возможности позировать перед столичным корреспондентом.

— Болды, болды! Хватит! — не вытерпел Куандык и, замахнувшись камочкой, отогнал от меня очередного настырного обладателя фотогеничной внешности. — Гостю надо отдохнуть с дороги.

И вот мы сидим в домике бригадира, угощаемся ароматным бешбармаком и неторопливо беседуем.

Под опекой Куандыка находится самое продуктивное в Махамбетском районе стадо верблюдиц, лучшие произво-

тысяч голов. А если говорить о Киргизии, то было время, когда ее население продавало на экспорт больше трех тысяч верблюжьих кож и более ста тонн верблюжьей шерсти. Теперь же, если собрать ее по всем хозяйствам республики, то можно унести на заготпункт в одном мешке.

Возвратившись в Москву, я позвонил одному из заместителей министра сельского хозяйства и спросил:

— Не назовете ли вы мне работника, который хорошо знаком с состоянием верблюдоводства в нашей стране?

В трубке долго дышали, шелестели бумажками. Затем последовал ответ:

— Пожалуй, назову. Запишите телефон. А зовут его Геннадий Иванович.

Г. И. Попов оказался начальником Главка каракулеводства и очень любезным человеком. Он охотно пояснил, что в нынешней должности недавно, а до того работал в НИИ каракулеводства в Казахстане, где существовал единственный в Союзе отдел верблюдоводства, который успешно занимался всеми проблемами, связанными с этим делом полезным животным.

— Ну, а сейчас?

Геннадий Иванович пожал плечами:

— Теперь не знаю, оторвался от института.

Потом, подойдя к карте, провел рукой огромную линию от Гурьева до Туркмении:

— Восемь миллионов га пустынь, полупустынь и степей. Есть где разгуляться длинношеему.

— А все же какие у вас последние сведения, если можно так сказать, с верблюжьего фронта? — спросил я.

— Самые неутешительные. Вот полюбуйтесь! — И Г. И. Попов показал мне брошюру — план совершенствования племенного дела, обсуждавшийся на недавнем всесоюзном совещании. — Моим бывшим подопечным в перспективах и совершенствовании отказано.

И действительно, в «мероприятиях», где указаны двенадцать отраслей, в том числе даже такая, как разведение маленьких зверьков — кроликов, о таких крупных животных, как верблюды, не говорилось ни слова.

Тут оба мы — и гость и хозяин — подумали: а долго ли еще будет так продолжаться? Ведь нынешние пустыни не пустыни. Здесь живут и работают нефтяники, газодобытчики, шахтеры, рудокопы. Бороздят бескрайние просторы геологи, археологические и иные экспедиции. И рядом с ними должен находиться верблюд, так как никакое другое домашнее животное здешних суровых природных условий не выдерживает. Чтобы получали степные поселки достаточно свежего мяса, чтобы в детсадах, школах, больницах всегда был целебный эликсир, который дает верблюдица.

Так неужели добрейший, выносливый, трудолюбивый друг человека не может постоять за себя? И пусть это кому-нибудь покажется наивным, но мне хочется снова сказать ему:

— Докажи, что ты верблюд!

Фрунзе — Гурьев.

СТЕНА ГОРЬКОВ

Вот такой сюрприз приготовил коллекционер этикеток Пржевальский пивзавод Киргизской ССР: сверху на бутылке, как видите, наклеена этикетка «Мандариновый напиток», а внутри плавает еще одна — «Пиво жигулевское».

Так что одну этикетку можно с бутылки снять, а вторую — из нее же выплывать.

ВЫСТАВКА

ВЯКОЙ ВЯЧИНЫ!

ЗНАК БЕЗ КАЧЕСТВА

У товаров со Знаком качества, как известно, счастливая судьба. В жизни их ожидают только приятные моменты, такие, как благосклонность торговой сети и повышенный покупательский спрос. Удачливый обладатель вещи или даже просто вещицы с почетным пятиугольником чаще садится за стол и пишет в адрес предприятия-изготовителя благодарственное, изобилующее превосходными степенями письмо.

Взялся за перо и обладатель духовой гармоники «Вятка» Н. Коновальцев из Приморья. Только написал не в адрес кировского производственного объединения по выпуску игрушек «Вятка», создавшего одноименную гармонику, а нам, на выставку.

Непонятно Н. Коновальцеву, почему на упаковке гармоники, звук из

На ткани Московского шелкового комбината имени Я. М. Свердлова с певучим названием «Горлянка» круглый год цветут ромашки. И кажутся они такими живыми, что так и хочется погадать на лепестках: «Любит, не любит»...

Да вот только гадать нужно осторожно! Стоит слегка потянуть за лепесток — и ткань рвется. О чем письменно предупреждают посетители выставки товаровед торгового отдела продснаба при Хрустальненском горно-обогатительном комбинате Приморского края И. Кельсикова и В. Колганова.

которой можно извлечь разве что объединенными усилиями сводного духового оркестра, стоит Знак качества.

Объясняем.

Знак качества кировские умельцы ставят на упаковку потому, что на саму гармонику его помещать нецелесообразно — Знак сползает с нее вместе с лаковым покрытием в первый же день эксплуатации...

СЛУЧАИ с посетителем

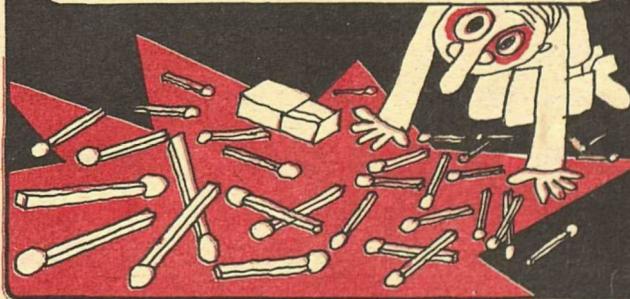
По ковру в зале нашей выставки ползает, подбирая рассыпанные спички, какой-то странный посетитель.

— Извините, — сконфузился житель Терского района Кабардино-Балкарской АССР Ашхотов Б. А., — я нес экспонат на выставку, но, к сожалению, так и не донес. А ведь даже галочку для памяти на коробке поставил, да очки забыл!

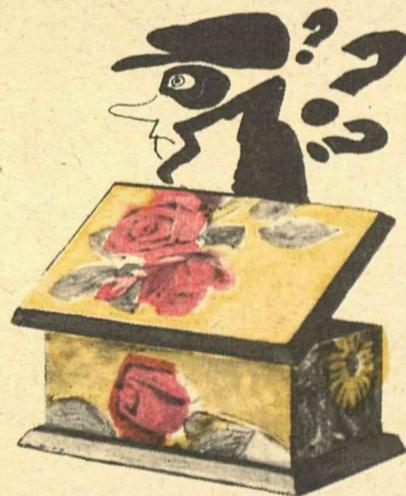
Собрав спички, посетитель протянул нам коробок, выпущенный Борисовским ПДО Минлеспрома БССР. Как на лицевой, так и на оборотной стороне коробка была изображена одна и та же яркая картинка.

— А где тут верх, где низ? — не сразу поняли мы и открыли коробок.

— Осторожно! — закричал посетитель, но было поздно: спички снова высыпались на пол.

РЕКЛАМНЫЙ ЩИТ

В шкатулке производства колхоза имени 50-летия Октября Гусьтинского района Тернопольской области удобно и, главное, надежно хранить деньги, золото, драгоценности. Несмотря на вполне приличную стоимость — 8 рублей, — она обклеена обычными почтовыми открытками и поэтому не привлечет внимания даже самого мелкого жулика.

— Видать, придется, — думают животноводы, — разводить у нас верблюдов. Они хоть и плюются, зато воду себе сами сыщут... С. ПЕСТОВ.

ВИЛЫ В БОК!

Хмурым и печальным становится взгляд хлебороба при виде ненастья и дождей, поливающих псковскую землю в страдную пору. Пожалуй, только одни животноводы фермы «Савченки» совхоза «Назимовский», кощунственно радуясь осадкам, чуть ли не с песнопениями отправляются после каждого дождя добывать в окрестных бочажках воду для поения телят.

А в сухую погоду в поисках воды им приходится забираться в такие дали, что единственным ориентиром становится водонапорная башня, которая надменно возвышается над скотным двором.

Четыре года назад великолукские буровики соорудили в совхозе эту башню и, торжественно поклонившись, что не сегодня — завтра запустят ее, сгнули навсегда, как в землю пробурились. С той поры телята слизывают по утрам росу с бездействующих автопоилок, томится от безводья на замке цех по термообработке грубых кормов, а животноводы, естественно, недополучают намеченные привесы.

Еще не занимается алая заря, а назимовские скотники карабкаются на водонапорную башню и прикладывают ладошку к бровям, востря глаз, — не пылит ли дорога, не едут ли великолукские буровики? Но не пылит дорога, не дрожат кусты.

МАРКИ ЗА ПРОПОЛКУ

Есть в Ахтырском районе, что на Сумщине, колхоз имени Горького. И в этот колхоз по сложившейся традиции ежегодно приезжал на прополку свеклы медперсонал 2-й областной больницы.

Врачам и сестрам, надо сказать, нравилось пропалывать свеклу. Во-первых, от этого свеклы становилось больше. Что радовало. Во-вторых, свежий воздух и сельский пейзаж тоже радовали после однообразной белизны больницы. И, в-третьих, за прополку платили кое-какие деньги. Что тоже радовало.

Вот и в этом году медики пропалывали уже хорошо знакомую им свеклу. И все их как обычно радовало. Пока дело не дошло до третьего пункта. Потому что часть заработанного им выдали деньгами, а часть... профсоюзными марками.

— А это как понимать? — спрашивали они. — А это так понимать, — отвечали в правлении колхоза, — что у нас излишек марок. Вы же наверняка члены профсоюза! Вот и клейте марки в свои профсоюзные книжки!

А. ПОРТЕР. 7

УППВОС — это Управление производственных предприятий Всероссийского общества слепых... Нет, что это за начало для фельетона! Лучше начнем так.

Шальное мартовское солнце ломилось в окна дома номер пять по улице Инициативной. Предместкома УППВОС (вы уже знаете, что это) товарищ Гиренко, сам веселый и шустрый, как солнечный зайчик, говорил инвалиду труда Мамаеву:

— Эх, Михал Иванович, ну чего ты в наших Люберцах не видел? Поезжай на юг, отдохни! Море под боком! В общем, привет из Крыма!..

Тут, конечно, товарищ Гиренко может возразить: дескать, записано не дословно. «Эх» он не говорил и запятые кой-где поставлены так, что неточно передают интонацию. Простите, мелочи. Это мы для красоты слога. Но за суть разговора ругаемся.

Итак, предместкома уговаривал инвалида труда взять путевку для себя и жены.

Честно говоря, четвертушка серой бумаги особого доверия не вызывала. Никаких сведений о питании и лечении. Адреса здравницы, и того не было. Да и цена — 120 руб. 50 коп. — была торопливо начеркана от руки. Впечатлял лишь тираж путевок — полтора миллиона экземпляров!

В душе инвалида труда ворохнулся червь сомнения.

— Лечение — как раз то, что тебе надо! Грязевое! — объявил предместкома, решительно уничтожая того червя. — А как доехать, в кассе спросишь, на вокзале! Нет проблем!

— Есть проблемы! — простодушно сказал инвалид труда. — Ни я, ни супруга не состоим в вашем профсоюзе.

— Кто это сказал? А ну, смотри! — жизнерадостно воскликнул предместкома, ухватил самопишущее перо борзой рукой, и через минуту на бумаге что-то вышло.

А вышло, что супруга инвалида труда, пенсионерка Анна Владимировна двадцать девятый год является исправным членом профсоюза УППВОС. Даже номер ее билета 14837620 предместкома написал, не дрогнув. Таким же путем вышло, что и сам Михаил Иванович имеет все права ехать в крымский санаторий-профилакторий со звучным названием «Саки».

— Вот так-то! — сказал предместкома назидательно. — Мы не формалисты!..

Слаб человек! Постоянно тренируя себя для отпора хамству, мы совершенно расслабляемся, неожиданно наткнувшись на доброту. И Михаил Иванович Мамаев ослаб. Не будем корить его за это. Куда хуже, что, потеряв бдительность, он пропустил мимо ушей ключевую фразу предместкома:

— Ну, спасибо! Выручил ты нас!

Но об этом позже.

Все в том же расслабленном состоянии супруги Мамаевы 19 марта прибыли в благословенный город Саки и вместе с другими счастливыми были доставлены автобусом в кузницу здоровья. Навстречу им выпорхнуло этакое белоснежное, крахмальное диво и зажурчало родниковым голосом:

— Добро пожаловать! Поставьте, пожалуйста, вашу поклажу. Пока вас оформляют, не откажитесь с дороги выпить чайку!

«Не сон ли это?» — умиленно мыслил инвалид труда, ведя супругу под руку в чайный зал. Он хотел было помануть товарища Гиренко незлым тихим словом, но не успел.

— А вы куда, товарищи? — несказанно удивилось белоснежное диво, перекрывая путь крахмальной грудью. — Вы не наши! Вам надо в совхоз «Саки». Там у них есть какой-то профилакторий!

Полдня Мамаевы, отягченные чемоданами и сомнениями, прочесывали город в поисках таинственной здравницы. Местные старожилы истоюще чесали в затылках, но отвечали согласно:

— Понятия не имеем!..

Однако всему бывает конец. И вот утомленному взору супругов открылся сумеречный панельный дом в два этажа, прозябавший на голом, как колено, месте. Грязи вокруг хватало, но то была грязь бытовая, не лечебная.

— Мест нет! — сердечно приветствовали их в профилактории. — У нас и так уж на раскладушках спят. Ах, вы еще к тому же муж и жена? Вместе не поселим, не мечтайте!

Но супруги Мамаевы все же стали мечтать. Мечтали они, сидя на чемоданах в коридоре часа два, пока расстроенный улей администрации сердито перетасовывал комнатки-соты.

— Ладно, занимайте шестую палату! — раздраженно крикнули им наконец. — Да куда вы в обуви поперлись? Сымайте у входа! Такой порядок!

Инвалид труда послушно присовокупил свои ботинки к горе обуви, красовавшейся у входа, и заторопился в палату, радуясь, что не отобрали ремень и пуговицы на штанах не срезали.

Эта чисто японская принципиальность в обувном вопросе предполагала, казалось бы, атмосферу незлыблемой гигиены и комфорта. Атмосфера имела, но только продиктованная соседством туалета и курилки. Был еще ледяной бетонный пол и обжигающие холодом стены. А вот комфорта не было, так же как и отопления. Не было даже вида из окна, поскольку окно наглухо затащили грязной полиэтиленовой пленкой.

Инвалид труда лежал одетым под двумя одеялами и с горечью думал, что, наверное, даже малой толики того угля, который он нарубил в шахте за свою жизнь, хватило бы, чтобы отогреть этот ледяной дом.

— Слушайте, — сказал инвалид труда, покинувший свой мрачный каземат в поисках хотя бы душевного тепла, — библиотеки у вас нет, горячей воды тоже. А где тут, извините, лечебные процедуры?

Нет, все-таки простодушие Михаила Ивановича не имело границ! Но ему, ровно малому ребенку, растолковали, что профилакторий совхозный, привечают тут по-человечески лишь своих работников. Для них и процедуры есть в местных поликлиниках. А до приезжих тут никому дела нет.

— Вот что! — сказал инвалид труда, вернувшись к замороженной супруге. — Надо, Аня, отсюда ноги уносить, пока живы! Вот тебе и привет из Крыма!..

Через полчаса бывшему шахтеру удалось добыть из террикона сапогов и туфель свою обувь.

— Документы отдайте! — потребовал инвалид труда простуженным голосом.

Но профилакторское начальство задолго до конца рабочего дня покинуло боевые посты.

— Нам что? Уезжайте на здоровье! — легко сказала дежурная сестричка. — Только напишите бумажку, что по собственному желанию. Иначе документы не отдам!

Сил у Мамаевых уже не было, и сделка состоялась. Супруги покинули здравницу «Саки», отдохнув там ровно три часа...

Нет, не привез Михаил Иванович привет из Крыма заботливому товарищу Гиренко. Он выложил ему в кабинете свою эту безобразную историю. И предместкома нашел достойный ответ.

— Путевочки-то были «горячие»! — сказал он бодро. — Это как билеты в театр. Не пошел — пропали!

Тут и постиг Мамаев смысл ключевой фразы: «Ну, спасибо! Выручил ты нас!» Не постиг он только, с какой стати надо выручать оборотистого профсоюзного деятеля за свой счет. С немалым трудом инвалиду труда все же удалось вернуть свои деньги.

Но никто, увы, не компенсирует нервоотрепку супругов Мамаевых, их силы, потраченные на пустые мытарства, горький осадок в их душе, оставшийся от такого бесстыдного надувательства. Ни Министерство сельского хозяйства СССР, весьма странно реализующее путевки в «Саки» через посторонние организации. Ни местком Люберецкого УППВОС, незаконно ими торгующий.

А ведь скольким таким же простодушным Мамаевым навязывают сейчас «горячие» путевки! Помните их тираж? Полтора миллиона!..

— Мы сделали все, чтобы наша дорога была в полном порядке! Там...

...есть дорожные знаки...

...есть где помыть машину...

...можно даже найти запчасти...

ИЗ ОТЧЕТА

— Нет, по-моему и это не наши родители, я помню, у моих крыша была зеленая...

Рисунок
Д. КРЫЛОВА

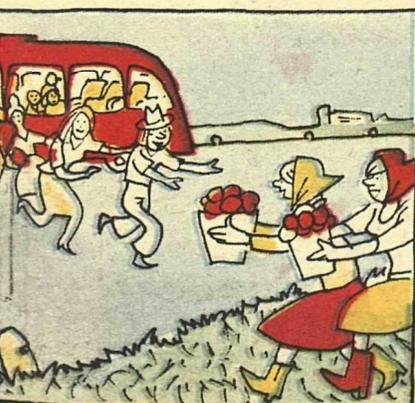
Н. КАРПОВ

Зачем поэтам крылья?

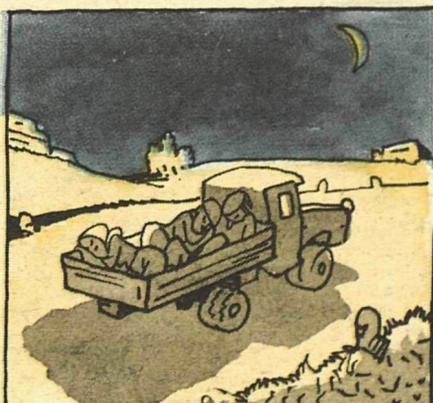
В редакции однажды мы
Сидели и курили.
И за спиной у каждого
Поблескивали крылья.
Помятые, немодные,
Заляпаны помадой,

Но мало-мальски годные,
Пускай не для парада.
Болтали о поэзии,
И слышалось сквозь дым
Единое,
Железное:
— Давайте полетим!
И тут же, в самом деле,
Налаживая строй,
Мы клином полетели
И сели у пивной!

Рисунок Г. ИОРША

закусить...

есть где отдохнуть!

Счастливого вам пути!

«Какая песня без баяна!..» Какая эстрада без сатиры и юмора! Эта мысль проходит красной нитью через всю книгу известного эстрадного режиссера Александра Конникова «Мир эстрады», выпущенную издательством «Искусство». Разумеется, книга, которую написал заслуженный деятель искусств РСФСР, недавний главный режиссер Московского Театра эстрады, постановщик памятных всем гала-представлений на стадионах с участием популярных артистов театра и кино А. Конников, посвящена не только сатирическому жанру. Написанная в духе раздумья о судьбах советской эстрады, с профессиональным анализом причин взлета и, увы, иногда застоя этого вида искусства, перемежаемая воспоминаниями о жизни и творческом опыте корифеев «малой сцены», она займет достойное место на книжной полке почитателей искусства.

С подкупающей непринужденностью, как бы вовлекая читателя в разговор, автор повествует о новаторском опыте таких мастеров смеха, как саркастический фельетонист Н. Смирнов-Сокольский, или создатель веселых театрализованных музыкальных обозрений Л. Утесов, пародийно-гротесковый А. Райкин, избравший девизом своего творчества «Утром в газете — вечером в куплете» И. Набатов, насмешливые дуэты М. Миронова и А. Менакер, Л. Миров и А. Новичкий, А. Тимошенко и Е. Березин, и многие другие.

Теплые слова благодарности адресует А. Конников тем литераторам, которые немалую долю своего творчества посвятили эстраде и без участия которых она была бы куда скучнее и беднее. Это и ветераны-сатирики В. Поляков, Б. Ласкин, М. Слободской, В. Дыховичный, Я. Костиюковский и молодые их коллеги Г. Горин, М. Жванецкий, А. Каневский...

Но А. Конников, досконально знающий все, что и как делается на эстраде, не благодушествует. Прошедший большую актерско-режиссерскую (да и жизненную и военную) школу, он критическим оком рассматривает некоторые штампы эстрады, подчас подмену подлинной пародии голосовым имитаторством, а психологически мотивированного сатирического образа стереотипными «масками». Тревожась о структурной разобщенности эстрадных организаций, А. Конников — и это тоже рассказано интересно и увлекательно — мечтает о создании Московского центра эстрадного искусства, где найдет постоянный приют бродячая муза эстрады, где в концертном зале на три тысячи мест будут собираться любители этого жанра, где, наконец, сойдутся авторы — лучшие сатирики и юмористы страны, чтобы создавать репертуар, способный не только рассмешить зрителя, но и заставить его задуматься о смысле жизни, об активных путях борьбы с сеятелями всяческой скверны.

Оплата по счетам

Свое первое преступление Петька совершил в 15-летнем возрасте. Шляясь по городу, зеленая от скуки и терзаясь душой от хронической пустоты в карманах, он завернул в продуктовый магазин № 35 и стянул с прилавка бутылку водки. Причем стянул совершенно спокойно, по-наглому, на глазах у всей очереди. Очередь сперва обомлела, потом спохватилась, и два добровольца поймали нахального пацана за руку. А потом состоялось судебное разбирательство. И Петьке вынесли всамделишный приговор — один год условно, с возложением перевоспитательной функции на мастера его ПТУ газозлектросварки.

Но то ли мастер не проявил в этом деле особого рвения, то ли потому, что сам Петька являлся в родное училище через два дня на третий — и затруднял тем самым до крайности проведение исправительной работы, — но только результатов не было никаких. Даже наоборот, скорее. Петька занимался все хуже и хуже, дулся в карты с неизвестными личностями, в открытую курил папиросы и приходил домой пьяный. Тщедушная мама — скромная нянечка в райбольнице, — стаскивая с него замызганные ботинки, заглядывала сыну в глаза и робко шептала тихим своим голосом:

— Как тебе не стыдно, Петюша? Ведь ты же слово давал! И я тебе верила!.. А ты опять безобразничаешь? И сколько это можно терпеть, по-твоему?..

Петюша в ответ ругался, пинал маму неснятым ботинком в плечо и заваливался на кушетку. Маму он презирал. Зато к отцу Петька относился совсем по-другому. Отец пребывал с мамой в разводе, жил отдельно и навещал сына редко, но всегда не с пустыми руками — приносил нераскупоренную бутылку. Они вдвоем пили, закусывали, смеялись. Благо, мамы не было дома. При маме отец не приходил никогда...

Второе свое преступление Петька совершил вместе со своим другом Валерой. Дело было вечером, и делать опять до зубовного скрежета было нечего. Прогулявшись мимо кафе «Ветерок» и позавидовав его посетителям, ребята оказались у здания райпотребсоюза.

— Глянь, ни души, — сказал Петька. — Ежели влезть, никто не увидит.

— Не, — помотал головой Валера. — Я не полезу.

— А чего? — спросил Петька. — Боишься?

— Не боюсь, — отвернулся Валера. — Неохота просто...

— Тогда постой «на атасе». Я мигом...

Петька взобрался на выступ фундамента и нажал форточку. Форточка отворилась...

— Подсади, — сказал он Валере, и Валера как истинный друг не замедлил подставить плечо товарищу... Так они украли микрокалькулятор «Электроника», настольные часы и набор фломастеров.

Затем в течение месяца Петька совершил свое третье, четвертое, пятое, шестое, седьмое и восьмое преступления. Похоже, им овладел спортивный азарт. Он ходил на кражи, как в свое ПТУ газозлектросварки, — тоже не ежедневно, но постоянно. И почти каждый раз — выпив с приятелями вина или водки. Крал он предметы большей частью ему не нужные: тюбик губной помады (55 копеек), крем-пудру «Жем» (1 рубль 50 копеек), тут же — электронно-счетные машинки «Искра» (по 500 рублей каждая) и потом — женские кожаные перчатки (5 рублей 25 копеек), щетку массажную (1 рубль)... В буфете средней школы № 5, куда он забрался снова через разбитую форточку, Петька похитил на 3 рубля разменной монеты и 200 граммов сливочного масла. А в помещении местного «Трансагентства» присвоил несколько пачек автобусных и самолетных билетов... И для чего он, собственно, это делал?

— Скажи, для чего? — точно так же спросил его следователь, когда городские сотрудники внутренних дел выследили и поймали наконец малолетнего вора (к моменту взятия под стражу Петька не имел еще паспорта).

— А так... — неопределенно ответил преступник и шморгнул носом.

— Что значит — так? — разгорячился следователь. — Вот, скажем, из школы в поселке Ольхово, где живет твоя бабушка, ты с приятелем украли, помимо прочего, химикалии из химического кабинета. Зачем?

— Для опытов, — невинно сказал Петька.

— Для каких еще опытов? — не выдержал работник милиции.

— А ежели все смешать — ка-ак равнот! — улыбнулся подследственный...

Да, он был еще просто ребенок в поступках своих и мыслях. Правда, на всякий случай следователи послали его для медицинского освидетельствования: а вдруг тем не менее слегка ненормальный? Однако врачи с очевидностью констатировали: нет, недоучившийся газосварщик нормален вполне, вмеем, психических расстройств не имеет, противозаконность своих действий сознает полностью, а «интеллект (цитируем) развит соответственно полученному образованию и приобретенному жизненному опыту»... Все абсолютно верно: каждый поступает в зависи-

мости от своего интеллекта. И чем ниже интеллект, тем меньше способен его обладатель отвечать за собственные поступки...

Отвечать! Вот именно — отвечать! Петька привык к такому прекрасному месту под солнцем, где все прощается. А в случае чего старшие товарищи заступятся, возьмут на поруки, и мама не даст в обиду, конечно... Конечно, мама сделала все, что смогла: ей, простой нянечке, при ее весьма скромном заработке, пришлось доставать 1631 рубль 14 копеек — для возмещения суммы украденного... Крал безответственный сын, а отвечала, разумеется, мать... Однако напрасно надеялся Петька, что на этом все кончится. За ним имелся не только материальный должок. За ним имелся должок правовой, должок нравственный. И тут уж платить пришлось самому, причем из наиболее дорогого своего капитала: надо было отдать три года собственной жизни... Человек за все обязан платить. Рано или поздно. Хочет он этого или не хочет. Такова жизнь, и никуда от этого не уйти...

Мы не стали называть фамилию юного правонарушителя из города Сафонова, Смоленской области. Срок его наказания подойдет к концу, ему надо будет жить среди нас, и будем надеяться, что он извлечет из того, что случилось, правильные уроки. В конце концов не в Петькиной фамилии дело. А дело все в проблеме, о которой мы решили сегодня поговорить. А проблема такая: многие из нас, не смотря на то, что давно получили паспорт и приобрели солидный жизненный опыт, не думают об ответственности за свои дела и поступки. И точно так же, как полуграмотный Петька, надеются, что расплата не восполняется, что недостачи покроются сами собой и не надо будет страдать за допущенные грехи. А расплатиться придется. За каждую ошибку, за каждую ссору, за каждую несправедливость — здоровьем, благополучием, собственным счастьем!..

Вот еще одна не слишком веселая история. История семьи Богдановых из города Арзамаса, Горьковской области.

Дневное меню супруги Богдановы завели такое: на завтрак — сухое вино и пиво, на обед — водка, на ужин — портвейн «три семерки». Согласно утверждению компетентной комиссии, и муж Богданов и жена Богданова — хронические алкоголики второй степени. Это когда еще белой горячки не было, но скоро, вероятно, она наступит. Недаром супруга Богданова уже кричит по ночам, вскакивает с кровати и бежит, в чем мать родила, по улицам славного города Арзамаса.

— Это мертвецы из меня кровь сосали, — объясняет она, когда арзамасские медработники приводят ее в чувство в соответствующем медучреждении. — А все потому, что опохмелилась с утра недостаточно...

И муж и жена Богдановы нигде не работают. Глава семейства давно уже

завязал с этим делом и, объявив, что тяжело болен, а стало быть, физический труд ему вреден, занимается исключительно беспорядочным пьянством. Его благоверная время от времени устранивается на различные предприятия. Но работает там недолго. Ее вышибают за систематические прогулы и перманентное нетрезвое состояние. Как же они достают деньги на еду и на алкоголь? А очень просто. Берут и ловят по двору простодушных собак, забивают, сдирают шкурки и торгуют ими на городском базаре. Иногда, на базаре же, торгуют самодельными «петушками» на палочке. Неплохой бизнес! Шикарно не заживешь, конечно, но пьян будешь. А супруги Богдановы к иному и не стремятся...

Однако самое печальное в данной истории вовсе не это. Самое печальное, во-первых, то, что супругам Богдановым едва-едва перевалило за тридцать. Молодые, можно сказать, цветущие люди... И второе: имеется у Богдановых сын Володя, ученик четвертого класса... Вернее, имелся. Потому что с недавнего времени сына у них больше нет... Вот что рассказывает школьная учительница Лидия Андреевна Вакурова:

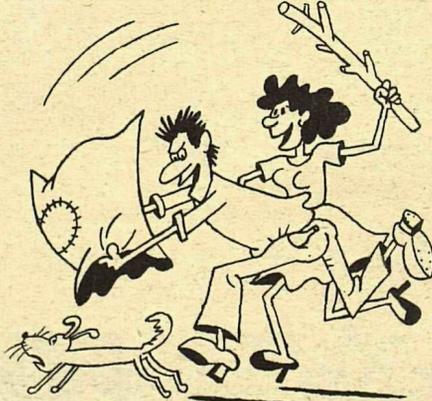
— Володя мальчик ласковый, тихий, способный, занимался неплохо. Но были случаи, когда при санитарной проверке у него на одежде видели вшей... Вообще он вечно ходил нечесанный, грязный, какой-то убогий... Мы были у Богдановых дома. Ну, как вам описать это жилище? Это изба, которую топят «по-черному». Две кровати и шкаф. И все. И больше ничего. Ни стола, ни стульев, ни даже постельного белья на этих кроватях...

Не так давно состоялся суд: супруги Богдановы были лишены родительских прав. Сына у них больше нет, он живет теперь в интернате, одет, накормлен, окружен лаской. И только боль останется в сердце у мальчика навсегда: почему у других мама с папой хорошие, а у меня вот такие?

Человек за все обязан платить. Заплатили и супруги Богдановы — в их семейную жизнь вмешался закон и справедливо покарал безответственность. Но истинная расплата еще впереди. Она придет, когда сын Володя совсем вырастет, а мама с папой совсем одряхлеют. И сможет ли он тогда простить им свое беспризорное детство? Не знаем. Не думаем...

Диалектика такова: каждый из нас волен в своих поступках, но за каждый поступок жизнь выписывает свои счета. Которые потом с неизбежностью предъявляет к оплате.

г. Сафоново — г. Арзамас.

Павел ХМАРА

Верьте мне, я похудею

«Шашлыка нежнейшим телом,
Жидким солнцем коньяка,
Всех приправ пожаром душистым,
Сладкой горечью маслом
Отогреем наши души
И желудки опалим».

«Я щупаю полнеющий живот,
Свои морщины удивленно глажу»...

А. ГОРОДНИЦКИЙ

Я люблю быть красивым поэтом!
Мне обрюзглость ужасно претит!
Я желаю быть стройным, но в этом
Мне препятствует мой аппетит.
Да, природа была негуманна,
Нет, природа жестокой была,
В том, что вместе с желудком гурмана
Утонченность души мне дала.
Я люблю эту душу, но, правда,
Я люблю и бараний шашлык!

Но от трех шашлыков диафрагма
Упирается прямо в кадык!
Мой желудок подобен злодею!
Кто бы знал, как он мне надоел!
Впрочем, верьте мне, я похудею,
За себя и за вас надоем!
Мне сдаваться пока нет охоты:
Впереди столько творческих дел...
Но зачем так вкусны антрекоты
В ресторане у нас в ЦДЛ?

— Видать, из лесопарка, родимый? Проходи уж без очереди!..

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Нам их не перекричать, пойдем на другую крышу!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

«Боясь запутаться в невысказанных чувствах, я заканчиваю. И в заключение говорю: «Мир не без добрых врачей».

«Особенно хочется отметить чуткое, внимательное отношение лечащего врача Смирнова А. Н. и его не по-мужски женские руки».

«Дина Васильевна! Огромное Вам спасибо за все: и за левую руку, и за сломанную челюсть, и за пару выбитых зубов! Спасибо! Спасибо!»

[Из книги отзывов в больнице].
Прислала Л. Рубан, г. Владивосток.

*Врач
на заборе*

[Объявление о том, что врач уехал к донорам].
Прислал Лыткин, г. Чита.

«ИЗВЕЩЕНИЕ

23 февраля состоится научно-практическая сестринская конференция на тему: «Тактика поведения у постели больного среднего медработника с преинфарктным состоянием».

Прислала Е. Лялина, г. Саратов.

«Ввиду холода в рентгенкабинете делаем только срочные переломы».

[Объявление].

Прислала З. Коренева, г. Калининград.

Фармацевтическое (ФП) производство
аптекоуправления

МЕНОВАЗИН

40 мл.

Серия 06030877

Цена 22 коп.

Хранить в прохладном месте
Орловского облисполкома

НАРУЖНОЕ

Прислал В. Филиппов, г. Орел.

«Товарищи!

Для приема лечебной процедуры надо приходиться за 15 минут раньше назначенного времени.

Опоздавшим и пришедшим раньше процедуры не будут отпущены».

[Объявление в процедурном кабинете санатория].

Прислал А. Епанчинцев, г. Алма-Ата.

«Инспекция государственного страхования приглашает Вас в Госстрах в любой четверг для получения травмы».

Прислала Р. Миллер, п. Припять,
Киевской области.

«РАСПИСКА

Я, Викбаева Е. И., не возражаю, чтобы мой сын заболел ветрянкой».

[Расписка дана в детсад, чтобы ребенка приняли, несмотря на карантин].

Прислал Л. Сердюков, г. Пермь.

«Болезни обмана веществ».

[С этикетки «Славянской лечебно-столовой воды»].

Прислал А. Бакулин, г. Москва.

Юная Джессика вела молчаливый диалог с зеркалом, орудовавшая карандашиками, тубиками и кисточками, доводя свое пучеглазое личико до одной ей понятной кондиции.

— Дома! Сидеть! — скомандовал отец, мистер Джонатан Сэвидж, когда дочь, вскинув на плечо сумочку, двинулась к двери.

— Дэдди, — захныкала юниорка, — если бы ты знал, как ты мне надоел! Во-первых, мне уже четырнадцать лет. А во-вторых, почему ты не пускаешь меня на стадион?

— Действительно, Джонни, — вступилась за дочь выпорхнувшая из кухни миссис Пэгги. (Воспитание дочери было постоянным полем битвы супругов Сэвидж.) — Девочка идет не куда-нибудь, а на стадион! Понимаешь ты, на ста-ди-он, в очаг физической культуры!

Но недаром мистер Сэвидж был известен в округе как «странный». Он загородил собою дверь, христово раскинув руки. В левой его ладони поблескивали очки, в правой — трепетал свежий номер журнала «Тайм».

— Очаг культуры, говоришь?! — прогремел он, потрясая над головой журналом. — Почитай-ка, что пишут умные люди про эти ваши очаги!

Две пары любопытных женских глаз уткнулись в журнал.

Статья «Назад, к сдержанности!», к которой апеллировал папаша Джонатан, начиналась с кратенького описания милых шалостей теннисиста Джимми Коннора, который:

«...когда положение в матче становилось критическим, хватался за свои срамные места. Он тыкал во всех пальцем, окатывал судей потоком грязных ругательств».

— И из-за этого ты не пускаешь Джесси на стадион? — пожала плечами миссис Пэгги. — Будь уверен, случись что-нибудь подобное, наша дочь тут же уйдет!

— Уйдет? Гм... Не знаю, не знаю. Автор статьи Лэнс Морроу подчеркивает именно то, что «никто не покинул трибун. Все с удовольствием наблюдали этот протухший теннис». — И, распалившись, супруг стал читать дальше:

«Зрелище это симптоматично. Оно дает представление о том, что произошло в сознании Америки, как она понимает сегодня манеру поведения человека в обществе. Американцы сдвинули с мест моральные устои. В их психологии вдруг что-то треснуло, да так и осталось неисправленным, но с тех пор этого никто не замечает».

Джессика тем временем возилась у шкафа, примеряя какие-то странные костюмы — не то Коломбины, не то Арлекина.

— Куда это ты наряжаешься? — насторожился отец.

— Если нельзя на стадион, пойду в церковь! — хихикнула шалунья.

— Вечером Джесси идет на маскарад! — голосом наездки, защищающей яйцо, прокудахла миссис Сэвидж. — Это я достала ей приглашение. Не думай, что это было легко. Я вылезла из кожи вон, пока раздобыла ей билет!

— На маскарад? — побледнел отец. — Прежде чем вылезать из кожи, не мешало бы узнать, куда а ты толкаешь свою дочь! Читай, несчастная!

«Маска Двенадцатой ночи — этот частный бал, устраиваемый по подписке в Чикаго, считался до недавнего времени бастионом старомодной пристойности. Но и он тоже стал жертвой общественной разнузданности. Несколько гостей явились на бал, наряженные геморроидальными шишками. Идея эта была взята не с потолка — костюм намекал на недуг крупного деятеля из Вашингтона, который, узнав об этом, был сильно огорчен. И не нашлось никого, ни одного человека, кто предложил бы вызвать наряд полиции, чтобы как-то избавиться от этого своеобразного остроумия. И такая распущенность не рассматривается как отвратительное антиобщественное явление».

Видя, что отец распростерт на диване, а по квартире несет лекарственный дух, Джессика смирилась.

— Ладно, дэдди, твоя взяла! Долой карнавал. А просто прогуляться по улице можно?

— Только через мой труп! Тысячу раз прав Лэнс Морроу, когда пишет: «Мерзость угрожает повсюду, порнографический дух преследует пешехода с витрин, с афиш...»

— Но, Джонатан! Чего ты добиваешься?! — анакондой накинулась на мужа миссис Сэвидж. — Раз так, давай купим недорогую портативную барокамеру и посадим в нее нашу дочь!

Голос миссис Сэвидж слегка задрожал. Жалобно всхлинула и Джессика. И тут мистер Сэвидж вдруг преобразился. Пасмурное лицо его просветлело.

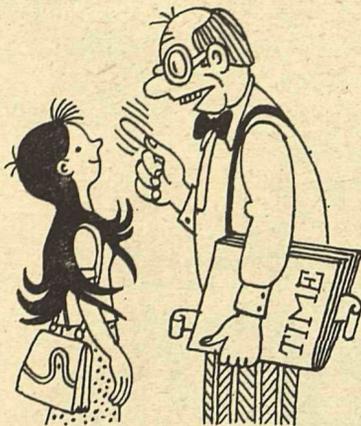
— Вы меня не поняли, Пэгги, Джесси! — почти взмолился он. — Я же не говорю, что так будет всегда! Скоро, очень скоро все это кончится, осталось ждать совсем немного! Вот и Лэнс Морроу говорит то же! Послушайте, как мажорно он заканчивает свою статью:

«Возможно, что восьмидесятые годы потребуют возрождения добродетели, неизвестной поколениям шестидесятых — семидесятых годов. Возможно, что восьмидесятые потребуют от людей самоконтроля, самодисциплины, стонцизма, декорума, сдержанности и даже некоторого пуританизма».

— Восьмидесятые-то, возможно, и потребуют, — огрызнулась юная Джессика и погладила своего доверчивого папу по лысеющей голове. — Но только КТО, мой наивный дэдди, будет эти требования удовлетворять?

Мистер Сэвидж смешался. Этого он не знал.

Так все-таки, кто же? — полюбопытствуем и мы. Уж не воротили ли порнобизнеса, наживающие на своей сексапильной продукции многомиллионные капиталы? Неужто они вдруг возьмут да и перекантуются в аполотетов «декорума, сдержанности и даже некоторого пуританизма»!

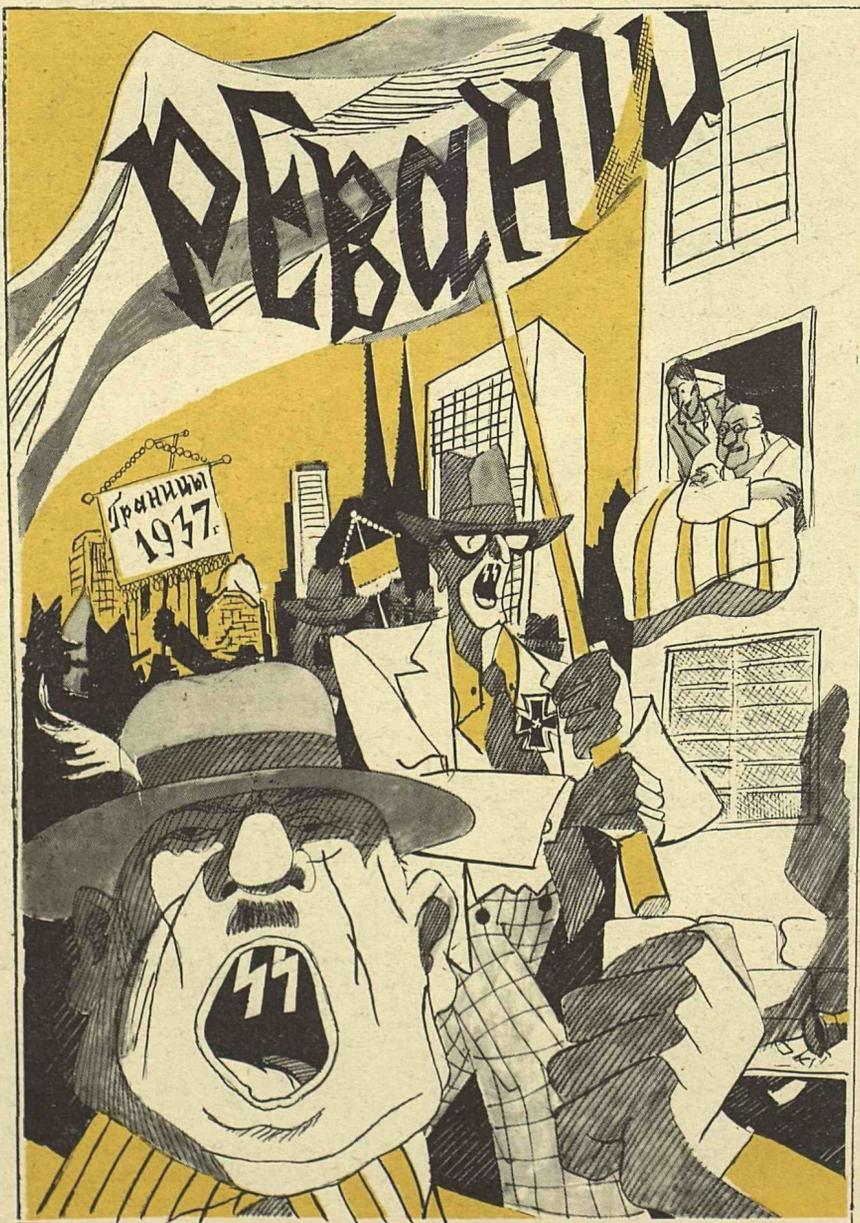

Конечно, гипотетический мистер Сэвидж, да к тому же еще и «странный», может во всем этом и не разобратся. Но Лэнс Морроу, уважаемый аналитик, выступающий с набатной статьей? Уж ему ли не знать, что Большому бизнесу очень даже желательно сотворить из американского гомо сапиенса сексуально озабоченного гамадрила, чтобы тем самым оттянуть его от наблевших социальных проблем!

Совсем недавно небезызвестный журнал «Плейбой» опубликовал подробное интервью с автором прогремевшего бестселлера «Жена ближнего твоего» Геом Тэлизом. В книге, где действуют реальные персонажи (!), скрупулезно разбирается сексуальная жизнь Америки и смакуется роль секса в жизни человека. Публикация этого литературного произведения произвела сенсацию даже в избалованном откровениями

американском обществе. Интересно, что еще до того, как книга была издана, Тэлиз получил от издателей 4 (четыре) миллиона долларов, очевидно, на некоторые расходы, связанные с подглядыванием в чужие спальни. А кинокомпания «Юнайтед артист», почуяв в «Жене ближнего твоего» заманчивый душок, не будь промах, купила у него право на экранизацию книги за 2,5 миллиона долларов. «Такую сумму не платили еще никому!» — захлебывается от восторга американская пресса. И можно быть совершенно спокойными за издателей и за кинематографистов — и те и другие не прогадали. Непристойности пребывают в цене. И чем грязнее, тем ценнее. Грустно это, но факт.

Зато улыбку вызывают упования автора статьи «Назад, к сдержанности!» на то, что вдруг кто-то где-то нажмет какую-то кнопку, включит сдерживающие центры и вмг свершится чудесное превращение — по всей нации прокатится всеобщее благоухание и теннисист Джимми Коннорс в критические минуты матча будет хвататься за молитвенник.

Обыватель: — И что на них обращают внимание, это же беззубые старики.

Рисунки
В. ГИНУКОВА

Рисунок В. ВЛАДОВА

— Подсчитал? Все на месте? Тогда распишись, что принял дежурство.

Рисунок Л. НАСИРОВА

Рисунок А. БАВЫКИНА

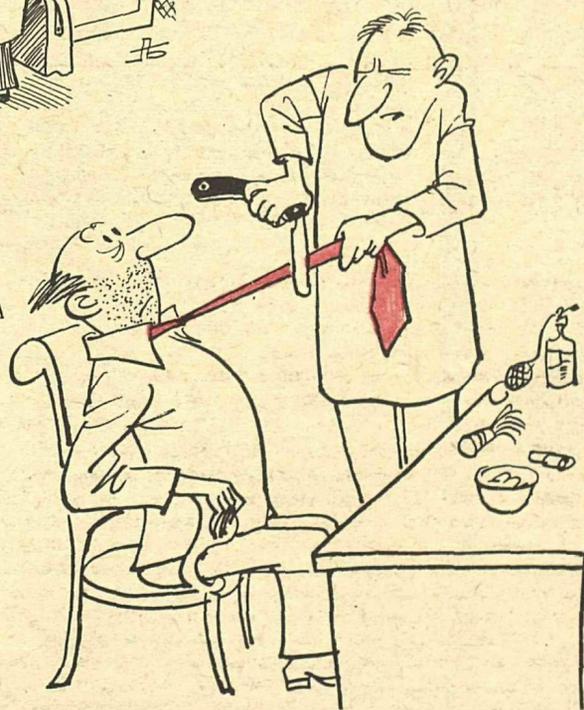

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

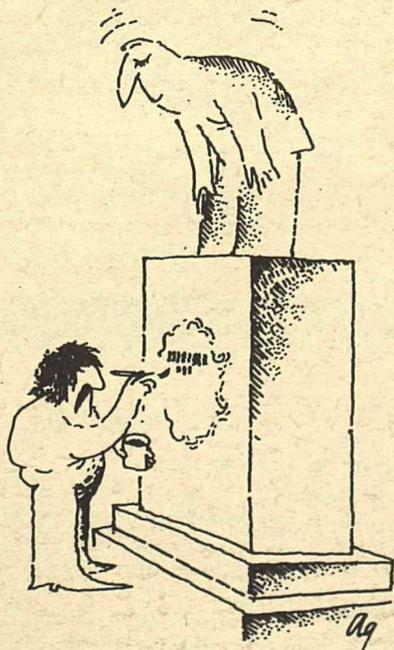

Рисунок И. АДИБЕВА

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Роман Григорьевич
БЕРКОВСКИЙ

(К 70-летию со дня рождения)

А мне бы свирель!

Рассказ юбиляра

Подходит ко мне в коридоре один вышестоящий товарищ и говорит почти нежно:

— Знаете ли, давно на наших страницах не появлялось ничего античного. Вот и решили дать ваш элегантный профиль, но рядом остается свободное место. Нехорошо, когда соседствуют две пустоты. Потрудитесь-ка написать что-нибудь на закрытие означенного пространства.

И произносит другие иронические слова, в которые вставляет указание: срок — только сутки.

Пришел я домой и стал рыться. Ни в одном ящичке стола, а также в голове не нашел ни единой строчки.

А утром бытовые заботы подоспели: нужно бежать в прачечную, чтобы без чистой сорочки к празднику не остаться.

В приемном окошке — не бабушка, а девушка, раза в четыре моложе меня. Просмотрела она метки и говорит:

— Вот эта штука плохо держится, стирки не выдержит. Пришивайте!

И тут же протянула иголку и нитки. У меня руки задрожали. Никогда с данными предметами контакта не получалось.

Провибрировав пару минут, произнес в качестве намека: — Вы знаете, дорогая, у меня со строчками очень плохо получается.

Пока я препирался с этой юной особой, и весь срок без остатка вышел. Вот почему я так и не смог написать никакого рассказа.

А, между прочим, стоило бы. И вовсе не для того, чтобы закрыть свободное место, а дабы выразить мысль про то, как часто в сфере бытового обслуживания играют нам на фальшивящих дудках. Слышать же вместо них хотелось бы свирели нежного звука.

Самиг АБДУКАХХАР

Сон

Сидели двое, пили чай, чудеснейший напиток. Один сказал: «Ты веришь снам! Брось! Это пережиток!» Другой ответил: «Почему ж! Снам очень можно верить. Я, например, на днях во сне в театре был, в партере. Там будто мирно спали все вокруг меня и около, Поскольку пьеса никого нисколько не трогала. И вдруг проснулся я. Смотрю — и вправду я в партере, И вправду люди спят вокруг... Так как же снам не верить!»

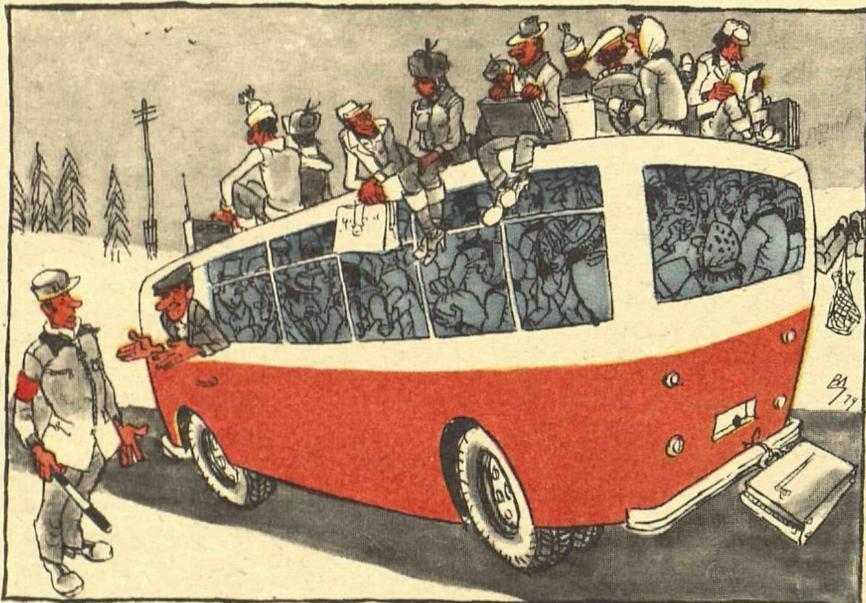
Перевел с узбекского В. ЛИПКО.

(К 60-летию со дня рождения)

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

— Я взял обязательство перевозить пассажиров вдвое больше, чем продают билетов в кассе.

Рисунок юбиляра

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

«ЖЕЛЕЗНЫЙ ПОТОП»
№ 18, 1980.

В этом материале говорилось о гудах металлолома, лежащего без движения из-за нерадивости хозяйственников. В частности, много залежей лома находилось на территории Нефтекамского комбината искусственных кож и Агрызской базе «Вторчермета». Как сообщили редакции исполняющий обязанности директора комбината тов. Т. Байков и заместитель секретаря парткома тов. И. Викторев,

за недостаточный контроль за хранением и сдачей лома строго указано заместителю директора комбината тов. Э. Ибраеву. Весь металлолом на комбинате собран и отгружен на Нефтекамскую базу «Вторчермета». Директор татарского объединения «Вторчермета» тов. В. Никитенко сообщил, что за систематическое неисполнение своих служебных обязанностей и невыполнение плана отгрузки металлолома мастер Агрызского участка Полещук Г. Х. от занимаемой должности освобождена.

«МОРОЗ ПО КОЖЕ»
№ 19, 1980.

Под таким названием был опубликован фельетон Д. Иванова и В. Трифонова. В нем рассказывалось о бывшем учителе городищенской школы Пензенской области Хмелеве, который в ответ на критику его аморальных поступков со стороны педагогического коллектива затеял в школе склоку, писал на своих коллег клеветнические письма. Как сообщил нам заведующий отделом науки и учебных заведений Пензенского областного комитета КПСС тов. Д. Антипкин, фельетон воспринят педагогическим коллективом городищенской средней школы с одобрением. Публикация его поможет оздоровлению обстановки в школе. Факты, изложенные в фельетоне, обсуждены на совещании заведующих районов, гороно и председателей районных комитетов профсоюза работников просвещения. Намечены меры по улучшению воспитательной работы с учительскими кадрами в области.

УЛЫБКИ

— Я захватила список всех моих болезненных симптомов, доктор!

«Актуэльт», Дания.

Судья. Почему вы изготовляли фальшивые деньги?
Подсудимый. Как почему? Потому что настоящие делать я еще не научился.

Фернан РЕЙНО (Франция)

Путевые неприятности

Известный французский юморист в забавном рассказике использует старинный анекдот. «Улыбки» считают, что в этом нет ничего предосудительного, поскольку анекдоты — достояние всеобщее, и с удовольствием представляют рассказ читателям.

По шоссе со скоростью, чуть превышающей скорость улитки, движется автомобиль. В машине, кроме водителя, его бабушка и дедушка. За ними следует полицейский на мотоцикле.

Бабушка. Сбавь скорость, Мишель, и будь внимательнее! Не следовало так напиваться, ты же ведешь машину, и у тебя могут быть неприятности!

Водитель. Тш-ш, бабуля. Дай мне спокойно вести машину. Посмотри на спидометр, тридцать километров в час, какие могут быть неприятности?

Бабушка. Ты выпил две литровые бутылки белого вина, а потом зачем-то запивал вино коньяком... Как ты думаешь, это пустяки? Кстати, несмотря на твои тридцать километров, за нами все время едет полицейский на мотоцикле!

Водитель. Не мешайте, бабушка, вы же видите, я сосредоточен! Да, сосредоточен! И никто за нами не едет!

Бабушка. Мишель, заклинаю тебя, смотри на дорогу, не оборачивайся!

Водитель. Отстаньте вы все! Дедушка. Послушай, Мишель, бабушка права. И потом, ты говоришь с ней в таком неуважительном тоне! Никогда, никогда в мое время дети не позволяли себе такого!

Водитель. Замолчите, дедушка!

Бабушка. Посмотри в зеркальце, Мишель, он не отстает от нас! Вон, вон его каска...

Водитель. Гм, что-то сегодня руль какой-то тяжелый... М-да, а ведь вы правы, черт возьми! За нами действительно следует мотоциклист!

Бабушка. Ну, что я говорила! Водитель. Ну и что?! Да плевать я на него хотел! Подумай, полицейский! Да если бы я захотел... А чего мне этот блюститель?! Правил я не нарушал и скажу ему: приятель, если тебе нечего делать... А чего это он машет мне рукой? Гм, остановился, идет к нам... А чего, я правил...

Полицейский. Добрый день, мсье, добрый день, мадам, Центральный полицейский округ приветствует вас. Мы уже целый час следим за вами с вертолета...

Водитель. Они за нами следят! Потрясающе! С вертолета, с мотоцикла! А подводной лодки у вас нет случайно? Из перископа наблюдать за нами гораздо удобнее...

Полицейский. Мы хотим вас поздравить, мсье. Вы выиграли приз в пять тысяч франков как лучший водитель этого воскресенья. Вот ваш чек, мсье! Позвольте, как это водится, поинтересоваться, как вы намерены израсходовать эти деньги?

Водитель. М-м-да... Гм-м-м... Кто бы мог подумать... Если бы я знал раньше... Я бы подготовился... Знаю! Я пойду в автошколу и окончу курсы водителей, чтобы получить наконец права!

Бабушка. Да замолчи ты! Перестань болтать! Господин полицейский, господин полицейский, не слушайте его! Он всегда болтает, когда напьется.

Дедушка. Я говорил! Я это знал! Как только мы едем в краденной машине, обязательно случаются неприятности!

Перевел К. ВАЛЕРИ.

№ 27 [2325]

сентябрь

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [зам. главного редактора], А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, Р. Т. КИРЕЕВ, А. П. КРЫЛОВ [художественный редактор], Г. О. МАРЧИК, Н. И. МОНАХОВ, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, С. С. СПАСКИЙ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ [ответственный секретарь].

РАЗНЫХ

ШИРОТ

Миссионер в Африке увидел неподалеку от себя льва, упал на колени и стал ревностно молиться. К его удивлению, лев проделал то же самое.

— Как, вы тоже христианин! — в замешательстве спросил миссионер.

— Нет, но почему бы не помолиться перед вкусным обедом!

Известного писателя пригласили на охоту. Поскольку хозяин знал, что гость его близорук, он роздал всем другим приглашенным плакатики с надписью «Я не лось». И все-таки писатель едва не подстрелил одного из охотников. Когда его спросили, как это получилось, неужели он не видел плакатика, он ответил:

— Нет, плакатик я, разумеется, видел, но мне показалось, что на нем написано «Я лось».

Управляющий. Ты почему вчера не был на работе?

Клерк. Вчера мне нездоровилось. Управляющий. Справка от врача есть?

Клерк. Нет, вчера я действительно был болен.

Разговор двух секретарш:

— Страшное это изобретение — пишущая машинка!

— Почему!

— Когда не работаешь — всем сразу слышно.

— Выбросьте сигарету изо рта, Мюллер!

— Это не сигарета, шеф. Это карандаш.

— Все равно: на рабочем месте нельзя курить даже карандаш.

Стюардесса улыбнулась пассажирам авиалайнера и сказала:

— Просим вас потуже затянуть привязные ремни. Дело в том, что мы забыли погрузить обед.

Приезжий обратил внимание в корсиканской деревушке на человека с длинной бородой.

— Простите, мсье, — вежливо спросил он у бородатого, — как вам удалось отрастить такую роскошную бороду!

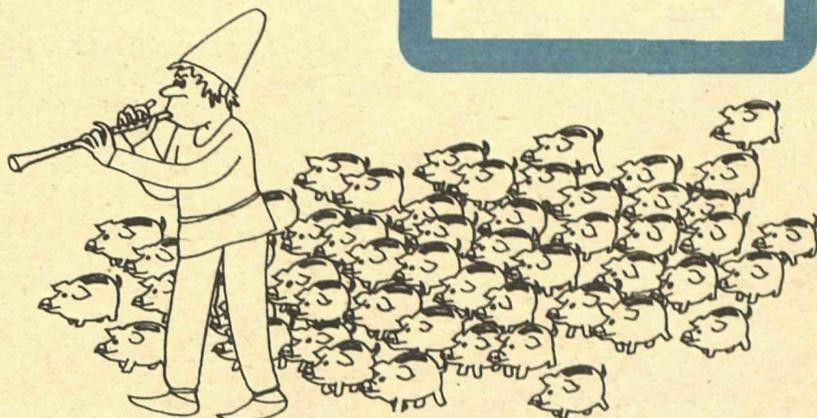
— Видите ли, когда жена купила мне новую электробритву в подарок, я выкинул свою обычную бритву.

— Гм, а что же вы сделали с электробритвой!

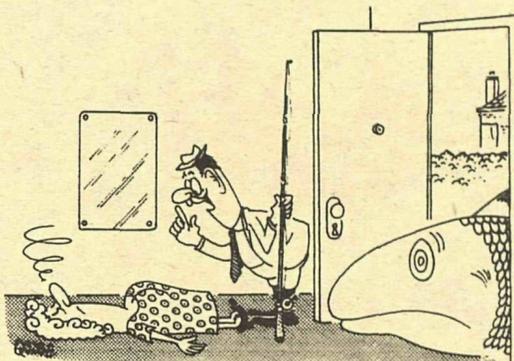
— Ничего, — пожал плечами корсиканец, — жду, пока в деревню проведут электричество.

— Я работаю здесь уже пять месяцев, никогда не опаздываю, никогда не болею, всегда соглашаюсь на сверхурочную работу, но я хотел бы знать, где и когда здесь платят жалованье?
«Ивнинг ситизен», Англия.

«Рогач», Чехословакия.

— Ты бы только посмотрела, как она пыталась сорваться с крючка!
«Газетт де Лозанн», Швейцария.

Полицейский. Слушаю вас, мадам.

Посетительница. Видите ли, меня послали к вам, потому что у меня пропал муж...

Полицейский. Как это пропал?

Посетительница. Он ушел из дома примерно в три часа вчера и до сих пор не вернулся. Я обзвонила всех знакомых и родственников — его нигде нет.

Полицейский. Мадам?

Посетительница. Мадам Вуаяр.

Полицейский. Благодарю вас. Значит, ваш муж исчез?

Посетительница. Я провела ужасную ночь. Я так нервничала, я была преисполнена тоски...

Полицейский. Тоска — потом, мадам. Опишите мне вначале вашего мужа.

Посетительница. Как?

Полицейский. По-моему, я выразился ясно, мадам. Нам нужно его описание.

Посетительница. Но честно говоря... я не знаю...

Жоветт БЕРНЬЕ

(Канада)

Пропажа

Полицейский. Его рост? Посетительница. Рост, вы говорите? Гм... Точно я не помню...

Полицейский. Ну хотя бы приблизительно? Он у вас высокий, среднего роста, низенький?

Посетительница. Наверное... я думаю, скорее всего среднего роста.

Полицейский. Его вес? Посетительница. Его вес... А откуда, собственно говоря, я могу знать? Я его не взвешивала...

Полицейский. Ах, вы и веса его не знаете! Отлично. Но хоть цвет его глаз вы можете вспомнить? Это, надеюсь, вас не затруднит?

Посетительница. Цвет глаз? Ну конечно же, они у него... карие.

А может быть, голубые? Или серые, как вы думаете?

Полицейский. Это вы у меня спрашиваете, мадам?

Посетительница. Нет, нет, я ничего у вас не спрашиваю.

Полицейский. Ну хорошо, во что хотеть бы он был одет?

Посетительница. Когда вышел из дома? Ну, наверное, он надел пальто... Может быть, шляпу, точно я не знаю... Что еще? С ним была собака.

Полицейский. Какой породы? Посетительница. Бультерьер.

Он белого цвета с переходом местами в серый. На спинке у него маленькое черное пятнышко. Он весит четырнадцать с половиной фунтов.

Хвост у него пестроват. Три лапки белого цвета, а четвертая — задняя левая — черная...

Полицейский. Ваш муж... Посетительница. Нет, моя собака.

Полицейский. Вашу собаку, мадам Вуаяр, мы найдем.

Перевел В. КВИТКО.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС:

101455,
МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Бавынин, М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, В. Гинуков, В. Губин, Р. Дриуман, Е. Милутна, В. Мохов, Ю. Узбяков, А. Умяров.

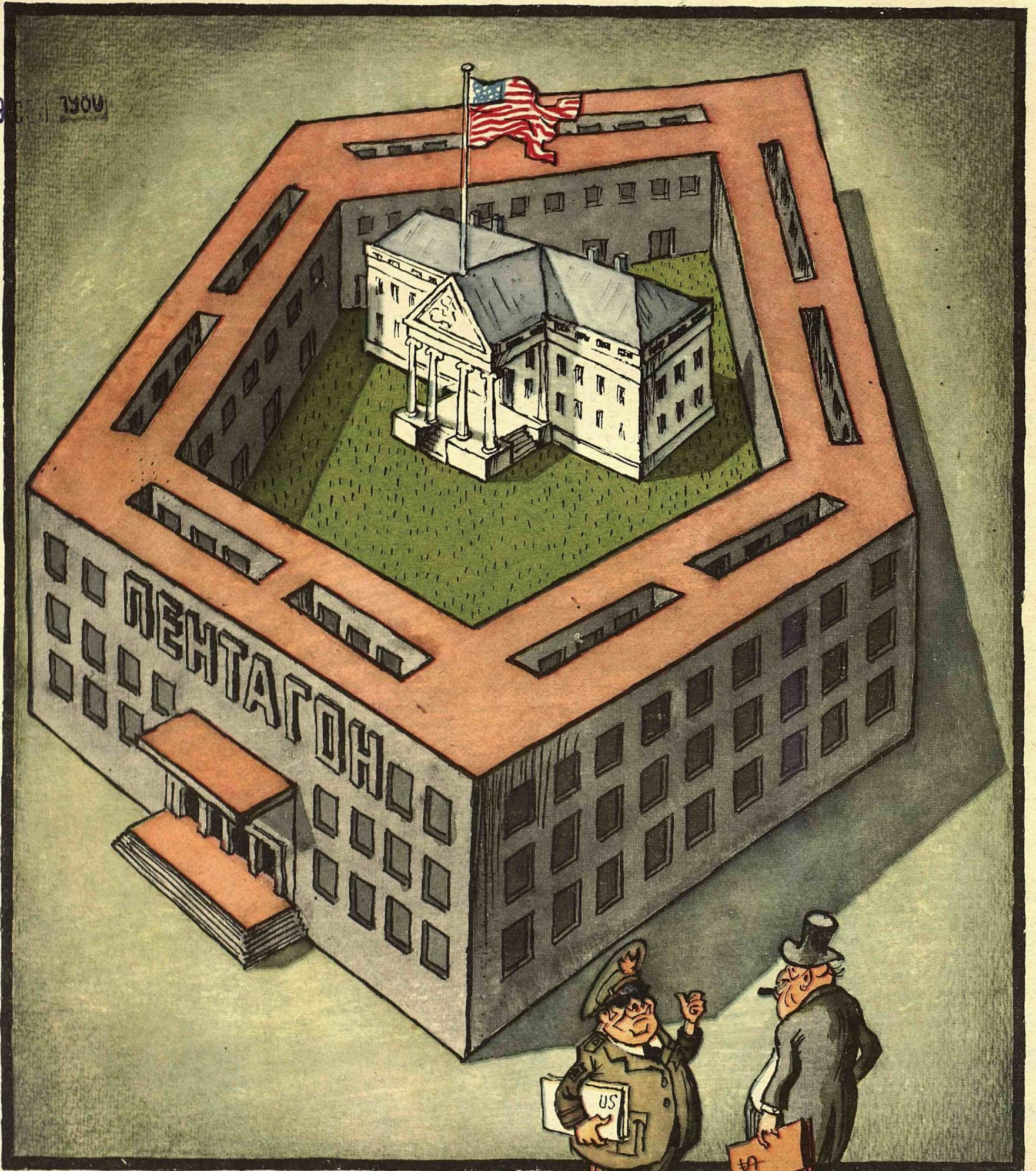
Технический редактор В. Г. МОЧАЛОВ. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 27.08.80. Подписано к печати 04.09.80. А 06650. Формат бумаги 70×108¹/₄. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз. (1-й завод: 1—3670997). Изд. № 2274. Заказ № 2965.

© Издательство «Правда». «Кронодил», 1980 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

19 000 1900

ПОЗИЦИЯ БЕЛОГО ДОМА

Дом, что за каменной стеной,
Не миром занят, а войной.

С. МИХАЛКОВ **КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР**
1980 г.

ВСЕСОЮЗНАЯ
ОрД. «ЗНАК ПОЧЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

Рисунок М. АБРАМОВА